

A movie poster featuring a close-up of a man with a beard and intense expression in the foreground, and a woman with long blonde hair in a red dress in the background. The background has a red and black color scheme with bokeh light effects.

Отец ЖЕНИХА

Настя
Перова

Запретам вопреки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Настя Перова

Отец жениха.

Запретам вопреки

<https://litres.ru/74316838>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ты знаешь, что провоцируешь меня? - звучит его голос, разрывая тишину комнаты.

Я стою и даже шага не делаю. Мне страшно.

- Чего ты добиваешься? - он подходит так близко, что я слышу его дыхание.

- Я не понимаю, - стараюсь говорить твердо, но голос получается какой-то тихий.

Мужчина приподнимает бровь и с легкой усмешкой осматривает меня с головы до ног и обратно. И вдруг резкий захват за талию.

Испуганно смотрю на него и упираюсь ладошками в каменную грудь.

- Чего ты добиваешься? - хрипит он, обжигая взглядом мои губы. - Этого?!

Слышу тихий рык и успеваю лишь охнуть, когда он впивается в мои губы.

Обстоятельства складываются таким образом, что многое в моей жизни зависит от воли одного человека. И все бы ничего, но он отец моего жениха. И с самой первой нашей встречи между нами лишь ненависть. Или?...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	41
Глава 11	44
Глава 12	48
Глава 13	53
Глава 14	57
Глава 15	61
Глава 16	64
Глава 17	68
Глава 18	72
Глава 19	76
Глава 20	79
Глава 21	82
Глава 22	86
Глава 23	90

Глава 24	93
Глава 25	96
Глава 26	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Настя Перова

Отец жениха.

Запретам вопреки

Глава 1

- Не волнуйся, Маша, ты ему точно понравишься! – успокаивает меня мой молодой человек Артем, когда мы едем к нему домой.

Он даже берет мою дрожащую ладонь на мгновение, пока мы стоим на светофоре.

А у меня и коленки дрожат.

Мы встречаемся с Артемом уже месяц и вот он решил меня познакомить со своим отцом. Мамы у Артема нет. Она погибла в автокатастрофе, когда ему было пять лет.

Я сначала хотела отказаться, но потом подумала, что Артем может обидеться. Подумает, что я к нему несерьезно отношусь. А я ведь серьезно.

Мне он нравится и я считаю его своим парнем.

Просто мне страшно.

Мои ладони становятся влажными от волнения, а сердце колотится так, что, кажется, вот-вот выскочит из груди. Знакомство с родителями — это всегда важный шаг в отноше-

ниях, а в случае с Артёмом это ещё и знакомство с его отцом, который заменил ему и мать, и отца после той ужасной аварии.

Артём, словно почувствовав моё состояние, крепче сжимает мою руку. Его тёплая ладонь немного успокаивает, но тревога всё равно не уходит. Я стараюсь дышать глубже, пытаюсь унять дрожь в коленях.

— Всё будет хорошо, — шепчет Артём, наклоняясь ко мне. — Папа добрый и понимающий. Он тебе понравится.

Я киваю, но внутри меня бушует настоящий ураган эмоций. Что, если я скажу что-то не то? Что, если не оправдаю его ожиданий? А вдруг он не одобрит наш выбор?

Отец Артема – крупный бизнесмен. Он редко бывает дома. И, вот, на днях он прилетел и Артем решил нас познакомиться.

Это же значит, что он тоже ко мне серьезно относится?

Смотрю на профиль своего парня, пока он сосредоточенно следит за дорогой.

Артем – красивый и богатый. Он нравится почти всем девочкам в университете. Если честно, я никогда не думала, что он обратит на меня внимание. Мне всегда казалось, что ему должны нравиться другие девушки: дорогие, что ли, ухоженные, с нарощенными ресницами и волосами, такие же богатые как и он.

Мама всегда остерегала меня от таких парней. Говорила, что «деньги к деньгам», а с простыми девушками такие бо-

гатые парни только развлекаются.

Но Артем не такой.

Он словно чувствует, что я о нем думаю. Быстро поворачивается ко мне, улыбается своей красивой улыбкой и подмигивает.

Я тоже чуть улыбаюсь.

- Такая девушка не может не понравиться! – приободряет меня он. – У меня папа – нормальный мужик! Подружитесь! Он, кстати, скоро опять уезжает и дом будет в нашем распоряжении, - и он загадочно делает дергает бровями.

Ничего не отвечаю.

Совсем недавно Артем начал разговоры о том, что нам надо узнать друг друга получше. Попробовать пожить вместе. У нас с ним дальше поцелуев пока не зашло. Мне страшно.

Я знаю, что у него уже были женщины и он говорит, что секс очень важен для него. Но у меня-то никого не было. Он будет первым.

И мне страшно.

Через несколько минут мы подъезжаем к большому красивому дому за городом. Я даже засматриваюсь, когда выхожу из машины.

- Нравится? – замечает мой интерес Артем.

- Да, очень красивый дом. И большой. Вы вдвоем тут с папой живете?

- Да, нормально нам, - отшучивается Артем.

А я сразу же вспоминаю нашу однокомнатную квартиру,

в которой мы жили с мамой, пока ее не стало. Да и комнату в общежитии вспоминаю, где живу сейчас с двумя соседками.

- Ну? Пошли? – Артем весело подмигивает мне, берет меня за руку и ведет внутрь дома.

Глава 2

- Пап, ты где? – зовет Артем, когда мы заходим в дом.

Я робко осматриваюсь. Тут, внутри, тоже очень красиво.

- Пап!

- Арсений по телефону разговаривает. У него важный звонок, - раздаётся уверенный женский голос и мы с Артемом одновременно поворачиваем головы на него.

В дверях в гостиную стоит красивая ухоженная женщина в шикарном платье. Волосы идеально уложены и вообще все в ней кричит о богатстве и о том, что она очень много денег тратит на свой внешний вид.

И взгляд у нее такой... Оценивающий, что ли. Неприятный взгляд.

Я чувствую, как внутри всё сжимается под этим пронизывающим взглядом. Женщина продолжает стоять в проёме, словно статуя, и я невольно отмечаю каждую деталь её образа: безупречный макияж, дорогие украшения, идеально сидящее платье, подчёркивающее стройную фигуру.

- Привет, Анжелика, - говорит Артем и идет к женщине.
– Отлично выглядишь! Ну, как всегда!

- Здравствуй, Артем, - отвечает она, чуть улыбнувшись ему. – Познакомишь? – и стреляет в меня своим холодным взглядом.

- Это девушка моя! – Артем опять берет меня за руку. –

Маша. Маш, это Анжелика. Хм... ну, в общем, подруга отца моего.

- Невеста, Артем, - поправляет его женщина. — Невеста.

- Ну, окей! — смеется Артем. — Пусть будет невеста!

Вижу, что слова Артема неприятны женщине. Она чуть хмурится и отворачивается.

Мне становится неловко из-за этой ситуации. И вообще мне тяжело. Я еще не познакомилась с отцом Артема, а мне уже тяжело. Волнение дает о себе знать.

Мне надо прийти в себя!

Я чувствую, как кровь приливает к щекам. Её замечание повисает в воздухе тяжёлым облаком, и я не знаю, куда деть глаза. Артём, словно не замечая напряжения, крепче сжимает мою руку, но его улыбка становится немного натянутой.

Анжелика делает шаг вперёд, окидывая меня новым, более пристальным взглядом. Её губы сжаты в тонкую линию, а в глазах читается явное неодобрение.

— Проходите в гостиную, — произносит она наконец, её голос звучит натянуто вежливо. — Арсений будет с минуты на минуту.

Я следую за ней, стараясь держаться прямо и не показывать своего волнения. Каждый шаг кажется мне тяжёлым, словно я иду по минному полю. Артём идёт рядом, но даже его присутствие не способно полностью рассеять ту гнетущую атмосферу, которая окутала нас.

В гостиной всё такое же безупречное и холодное. Я сажусь

на край дивана, стараясь занять как можно меньше места. Анжелика устраивается в кресле напротив, её поза выражает превосходство и контроль над ситуацией.

«Что я делаю не так?» — мелькает в голове паническая мысль. Почему эта встреча с едва знакомой женщиной вызывает у меня такое острое чувство неуверенности? Я пытаюсь собраться с мыслями, но они разбегаются, как испуганные птицы.

- Артем, где у вас тут туалет? – шепчу ему на ухо.

- Пойдем, покажу, - он ведет меня к коридору. – Вон там, - показывает рукой. – Вторая дверь слева. Найдешь?

- Конечно. Я сейчас.

Артем быстро чмокает меня и я иду по длинному полутемному коридору. Огромный, все-таки, дом! Тут и заблудиться можно! Но я ищу нужную мне дверь.

И нахожу ее.

Войдя в комнату, сразу же включаю холодную воду и, смочив ладони, прикладываю их к пылающим щекам. Пытаюсь хотя бы немного успокоиться. Смотрю на свое отражение в зеркале.

Я как будто не в себе. Вся бледная и только щеки горят.

Еще эта неделя тяжелая выдалась. Я готовилась к практике. Мне во что бы то ни стало надо попасть в эту поездку и поэтому я делала все возможное.

Спала мало. А тут еще знакомство с отцом Артема и волнения.

Надо успокоиться. А то подумают, что я нервная.

Румянец всё ещё играет на щеках, а в глазах читается лёгкая паника.

Холодная вода немного помогает прийти в себя. Я умываюсь, стараясь собрать мысли в кучу. «Всё нормально, — шепчу себе под нос. — Это просто знакомство с родителями. Ничего страшного не происходит».

Провожу рукой по волосам, проверяя причёску. Платье, которое казалось таким удачным выбором утром, теперь кажется слишком простым на фоне той роскоши, что окружает меня в этом доме. Но я тут же одёргиваю себя — не стоит поддаваться этим мыслям.

Взгляд падает на аккуратно сложенные полотенца, дорогую косметику на полке, безупречный порядок вокруг. Всё здесь кричит о статусе и богатстве, и я чувствую себя немного не в своей тарелке. Но Артём рядом, а это главное.

Делаю глубокий вдох, затем медленный выдох. «Ты справишься, — убеждаю себя. — Просто будь собой».

Ещё раз проверяю макияж, поправляю одежду и, наконец, чувствую, что готова вернуться.

Мысленно считаю до десяти, зажмурив глаза. Открываю дверь, чтобы выйти. Распахиваю дверь и громко вздыхаю, встретившись взглядом с незнакомым высоким и хмурым мужчиной.

Он не то что смотрит на меня, он буквально испепеляет меня взглядом.

Сама невольно первая опускаю взгляд и натываюсь на голую волосатую грудь, которую видно из не запахнутого халата. Первое, что приходит на ум: какие мывцы!

И вообще мывчина большой.

Но откуда он здесь?! Может, мне уже кажется?!

Сердце замирает от неожиданности. Этот мывчина настолько высокий, что приходится задирать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Его фигура излучает силу и властность, а неприкрытая грудь демонстрирует впечатляющую мывкулатуру.

Его взгляд тяжёлый, пронизывающий, словно он пытается прочесть все мои мывы. В его глазах читается неприкрытое недовольство, почти враждебность. Я чувствую, как кровь отливает от лица, а руки начинают предательски дрожать.

Невольно отступаю на шаг, опускаю глаза. В этот момент осознаю, что он, вероятно, и есть Арсений — отец Артёма. И судя по его реакции, моё появление здесь явно не вызывает у него восторга.

Пытаюсь собраться с мывами, но они разбегаются, как испуганные птицы. В голове проносится мыва: «Что теперь будет? Как объяснить эту неловкую ситуацию?»

Хочу произнести хотя бы слово, но вместо этого лишь открываю рот безмолвно, как рыба, и понимаю, что остатки сил покидают меня.

Ноги подкашиваются. Я рукой цепляюсь за дверь, скребу по ней ногтями и ползу вниз.

И дальше темнота. Я отключаюсь.

Глава 3

Пиздец.

Только этого мне не хватало!

Опять Артем притащил в дом очередную шалаву! Еще и наркоманку, похоже. Зрачки расширены, дышит часто. Еще и сознание потеряла.

Нужно мне это дерьмо в доме?

Сколько раз говорил Артему, чтобы не водил в дом шлюх! Совсем от рук отбился. У меня времени не было особо его воспитывать, вот и вырос.

- Вставай! – грубо дергаю девчонку за плечо. – Слышишь? Как тебя?

Наклоняюсь и вглядываюсь в безусловно красивое лицо. Пробегаю взглядом по тонкой фигуре. Платье на девчонке задралось и теперь я вижу белое кружево трусиков.

Хмурюсь и одергиваю подол.

Прикладываю ладонь к ее щеке и легонько бью.

- Слышишь меня? Эй!

Если «скорую» вызвать, то они наверняка ментов вызовут. Наркоманка в моем доме. А мне эти проблемы не нужны. Блять.

Зажимаю ей нос, приближаюсь и, вдохнув побольше воздуха, впиваюсь в приоткрытые пухлые губы и выдыхаю в нее. И еще пару раз.

А, когда в очередной раз собираюсь повторить это, вижу, что девчонка очухивается. Сама жадно вдыхает воздух и приподнимает веки.

- Очухалась? Вставай! – толкаю ее и сам встаю.

Протягиваю ей руку. Не дожидаясь, пока ответит, хватаю ее за запястье и дергаю на себя. А девчонка настолько слаба, что просто впечатывается в меня и я на груди ощущаю ее дыхание. А еще чувствую, как груди ее расплющиваются о мою грудь.

Член тут же реагирует и дергается, почувствовав легкую добычу. Но нет, брат, ошибка. Эта шалава нам не нужна. И Артему тоже.

- Простите, - шепчет тихо. – У меня голова закружилась...

- Где это дерьмо? – строго смотрю на нее и хватаю за предплечья. Чуть встряхиваю.

- Что? – и делает круглые глаза. Как будто не понимает, о чем я.

Разговоры вести с ней не собираюсь. Просто резко разворачиваю ее и прижимаю к стенке. Рукой удерживаю за запястья за спиной.

- Что вы делаете?! Немедленно отпустите меня! Артем! – вопит пигалица.

И я закрываю ее рот ладонью.

- Слушай сюда, - цежу ей в ухо, вжимая ее в стену. – Не в твоих интересах устраивать тут театр! Хочешь, чтобы я вызвал полицию? А? – и коленкой упираюсь в ее задницу.

- О чем вы? Что вам от меня нужно? – начинает хныкать она. – Я не понимаю... Кто вы?

- Не хочешь рассказывать? Сам найду! – и с этими словами я начинаю ощупывать девчонку.

Бесцеремонно рукой лапаю ее, ища то, что мне нужно.

Хватаю ее за грудь. Мну ее, но ничего не ощущаю подозрительного. Только мягкую высокую молодую грудь.

Сука.

Член дергается от всех этих движений. Я злюсь еще больше. Матерюсь про себя.

И в какой-то момент девчонка выворачивается из моего захвата. Наши взгляды опять встречаются и я без труда читаю в ее глазах ненависть и злость. Хмурюсь и собираюсь снова схватить ее, но тут же получаю очень болезненный и ощутимый удар в яйца.

Скрючиваюсь, прижимая руки к паху. Сука! Что за боль!

- Ссссссука, - цежу сквозь зубы и мну рукой яйца.

Поднимаю взгляд, а этой сучки уже и след простыл.

Упираюсь одной рукой о стену и глубоко дышу. Пока боль не унимается.

Все еще неприятно, но уже не так больно.

Ощупываю яйца и член и иду в гостиную, чтобы выпить виски. Прийти в себя.

- О! Пап! Привет!

Поворачиваю голову и вижу Артема.

- Папа! Ты что? Заболел? – он подходит.

А я перевожу взгляд на ту, которую он ведет за руку за собой.

Сучка. Это же она мне по яйцам дала!

- Все в порядке, сын, - отвечаю, поправляя халат.

- Пап, познакомься. Это Маша, моя девушка, - улыбается сын.

Глава 4

Одергиваю на себя платье. Глаза – в пол.

Какой стыд! Вот и познакомились с отцом Артема!

Какой же он хам!

Все же решаюсь поднять взгляд, но тут же отвожу его, встретившись с насмешливым взглядом мужчины.

- Ты бы хоть предупредил, сын, что не один приедешь, - слышу уже знакомый баритон. – Ладно, подождите меня тут, я сейчас.

И он оставляет нас втроем.

Мне очень неловко. Я хочу уйти. Но какую причину найти? Или рассказать Артему про наше «знакомство» с его отцом?

- Свои волосы у тебя? – вдруг обращается ко мне женщина.

Непонимающе смотрю на нее, но вместо меня отвечает Артем:

- У Маши все свое! Все натуральное! – смеется. – Везде. Да, малышка?

И я чувствую, как его рука ложится мне на попу и чуть сжимает.

Смущаясь, я пытаюсь убрать ее.

- Ну, что, сын, рассказывай, как учишься? Что нового? – раздается голос отца Артема.

Я не оборачиваюсь, но почему-то чувствую его взгляд на себе. На том самом месте, где лежит рука его сына.

Поднимаю взгляд и вижу мужчину уже одетым. В брюках и рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами и закатанными рукавами.

Какой же он мощный. Мышцы так и врезаются в ткань рубашки и рельефно демонстрируют его накачанную фигуру.

Полная противоположность Артему. Артем худощавый и вообще не накачанный. Как он говорит: «Спорт – это не мое».

- Да все нормально, пап, - отвечает Артем и, наконец, убирает с моей попы руку. – Думаю, в этом семестре тебе не придется платить за мои экзамены, - смеется он.

- Вот как? – мужчина вздергивает брови и хмыкает.

- Да. Мне Маша помогает, подтягивает меня. Она отличница! Лучшая студентка нашего курса!

- Даже так? – опять скептический взгляд. Теперь уже на меня.

И я понимаю, что взгляд этот очень тяжелый. Он как будто к полу меня пригвождает. Вдохнуть не могу и вся натягиваюсь как струна.

- Арсений, ну, что ты людей на ногах держишь? Давайте садиться, - разряжает обстановку голос Анжелики. – Вы что пить будете? – и смотрит на нас с Артемом.

- Я виски! – отзывается мой парень.

- А вы, Маша?

- Я не пью, спасибо, - отвечаю тихо.

Мы садимся за уже накрытый стол. И, вроде, все идет как надо. Обычные разговоры, светская беседа. Легкий ужин. Только Артем пьет и пьет виски. И я вижу, что его отцу это не нравится.

А еще я слишком часто ловлю его тяжелый взгляд на себе.

Я и так сижу, опустив голову и устремив взгляд в тарелку. И кусок в горло не лезет от напряжения. Но стоит мне поднять взгляд, как я встречаюсь с черными глазами отца Артема.

Он смотрит хмуро. Как будто сканирует меня. И первым никогда не отводит взгляда. Мне приходится это делать.

Наконец, уже ближе к ночи, я решаюсь сказать Артему, что мне пора. Надо успеть в общагу до закрытия.

- А, может, сегодня у меня заночуешь? – неожиданно предлагает он и сжимает под столом мою ногу.

- Сын, ты не забыл? Я завтра с утра тебя в офисе жду, - гремит голос его отца. – Тебе надо выспаться.

- Пап, мне не десять лет, - хмыкает Артем.

- А иногда и не скажешь, - усмехается Арсений Николаевич.

- Пап, не начинай, а?

- Извините, мне правда пора, - говорю я и встаю. – Спасибо за ужин. Все было очень вкусно. И за приятную беседу спасибо.

- Так вы только слушали. Ни слова не произнесли, - заме-

чает отец Артема.

Ничего не отвечаю.

Потом мы все идем в коридор, прощаемся и Артем, взяв меня за руку, выводит на улицу. Там нас уже ждет водитель его отца, который и отвозит нас к моей общаге.

Пока едем, Артем то и дело лезет целоваться. Рукой сжимает мою грудь, мнет ее.

- Блять, Маш, я так хочу тебя, - шепчет горячо мне в шею.
– У меня так стоит! Пиздец какой-то! Потрогай!

И он берет мою руку и кладет ее себе на ширинку. Я держу и пытаюсь убрать ее, но он удерживает.

- Потрогай! – уже настойчивее. – Маш, поехали ко мне?
Ну, сколько можно меня мучить?! Я хочу тебя!

И наваливается на меня. В нос бьет запах алкоголя.

Но в этот момент машина тормозит возле моей общаги. Я прямо с облегчением выдыхаю и, оттолкнув Артема, быстрее выскакиваю из машины.

Глава 5

Забежав в здание общаги, я, быстро поздоровавшись с вахтером, поднимаюсь на свой этаж. Захожу в комнату тихо. Моя соседка Соня уже спит.

Быстро хватаю полотенце и иду в душ. Мне кажется, у меня кожа горит. Пылает просто.

И это не от поцелуев и рук моего парня Артема. Нет. Это от взгляда его отца.

Стоя под прохладными каплями воды, зажмуриваюсь и как вспышка! Я опять ощущаю этот тяжелый ледяной взгляд. Я ему не понравилась.

Первое знакомство с родителем жениха и я его провалила. Я не понравилась отцу Артема. Сомнений в этом нет.

Выключаю воду и, обмотавшись полотенцем, бегу в комнату. Сразу же падаю в кровать и отворачиваюсь к стене. Закусив большой палец, пялюсь в простенький узор на обоях.

Артем теперь меня бросит? Прямо перед моей поездкой? Закрываю глаза и чуть не плачу.

Глушу в себе слезы и, все-таки, вырубаяюсь. Сама не замечаю, как засыпаю.

На следующее утро у меня лекции в университете, а после обеда – конференция на кафедре, на которой я должна прочитать свой доклад.

Это последняя конференция перед поездкой. И, хотя зав-

кафедрой Артур Эдуардович говорит, что вопрос с моим участием в экспедиции решен, я все равно очень волнуюсь.

Моя первая экспедиция. И я еще не сказала о ней Артему. Не знаю, как он отреагирует.

Но, чтобы оттянуть этот момент, я решила сказать ему только после того, как увижу списки.

Даже не позавтракав, выхожу из общаги, кутаясь в легкую куртку. С утра еще прохладно.

- Маша! – Артем выходит из своей машины и идет ко мне.

Удивленно смотрю на него. Я не ожидала его так рано увидеть.

- Артем? Что ты тут делаешь? – спрашиваю прямо.

- Как «что»? – улыбается он и берет мой рюкзачок. Ведет меня к машине. – Приехал подвезти свою девушку до университета. Что удивительного?

- Но не знаю... к первой паре? Ты никогда раньше так рано не приезжал, - говорю прямо, когда он помогает мне сесть в его дорогую спортивную машину.

- Все меняется, Маш, - улыбается он мне. – Погнали?! – и буквально рвет с места.

Я до сих пор боюсь ездить с Артемом. Он любит гонять, нарушая правила. Мы даже пару раз ссорились с ним из-за этого и я говорила ему, что больше не сяду с ним! Но все равно прощаю своего парня.

Я знаю, что он хороший. Немного избалованный. Но разве это его вина?

Артем довозит меня до университета очень быстро.

- Ты тоже на занятия? – спрашиваю я, когда он целует меня на парковке.

- Неа. К отцу в офис сейчас поеду. Хочет, чтобы я посмотрелся к его работе.

Упоминание об отце Артема сразу же заставляет меня напиться.

- Ты чего, Маш? – замечает эту перемену в моем настроении Артем. – Обиделась?

- Да нет. Артем, - я волнуюсь и опускаю взгляд, - мне кажется, я не понравилась твоему отцу, - выпаливаю то, что гложет меня со вчерашнего вечера.

Я жду чего угодно: что Артем подтвердит мои слова или, наоборот, начнет разубеждать. Но он вдруг начинает смеяться. Громко и заливисто смеяться.

Ошалело смотрю на него, ничего не понимая.

- Прости, Маш, - сквозь смех произносит он. – Маш, моему отцу никто не нравится! Даже он сам! Отец такой человек. Ты думаешь, почему я дома живу? Потому что отец постоянно в разъездах своих! А так бы я его не выдержал! Короче! Не бери в голову! Папа в своем репертуаре. Испугал бедную девочку мою, да? Ну? Иди ко мне, - тянется ко мне губами.

- Артем, а если твой папа скажет, что я тебе... не подхожу... что...

- Плевать я хотел на эти его слова, - шепчет он, скользя

губами по моей щеке. – Я сам решаю, с кем мне встречаться. Он скоро уедет, Маш... скоро... и ты переедешь ко мне... да, Маш? Я так этого жду.... Маша... - и накрывает мои губы поцелуем.

Глава 6

- Балташова! – окликает меня Ирка, когда я выхожу из туалета. – Там уже начинают! Давай быстрее!

Хватаю рюкзак и бегу в аудиторию. Достаю папку с докладом. Кидаю рюкзак на свободное место рядом с Иркой и бегу с папкой к Артуру Эдуардовичу, стоящему за кафедрой и обсуждающему что-то с преподавателем истории Древнего Мира.

- Мария? – Артур Эдуардович замечает меня. – Я уже хотел звонить тебе! Доклад готов? Сегодня спонсоры придут послушать.

- Спонсоры? – переспрашиваю я. – А я думала, только все наши будут...

- Нет, Мария, - задумчиво говорит он, просматривая какие-то документы. – Приедут очень важные люди. От них зависит наша экспедиция. Один крупный банк решил выступить спонсором нашей поездки.

- Ничего себе, - шепчу себе под нос, чувствуя, как начинаю волноваться.

- Да. Надо убедить их, что экспедиция необходима. Ты готова, Мария? – опять поднимает взгляд на меня.

Киваю, пряча волнение. Хорошо, что я в джинсах и никто не увидит, как дрожат мои коленки.

К этому докладу я готовилась давно и основательно.

Экспедиция к древнему городу – это то, о чем я могла только мечтать.

Когда Артур Эдуардович только намекнул, что есть такая возможность, я целую ночь не спала!

Я очень хочу поехать. Только Артему надо как-то сказать. До последнего оттягиваю. Но после сегодняшнего доклада Артур Эдуардович должен точно представить списки.

Он говорит, что я там буду, но вдруг? Мне до сих пор не верится, что у меня будет возможность принять участие в экспедиции!

Я очень много времени провела, исследуя документы для доклада. Столько источников изучила. Писала по ночам. Артем даже обижался, потому что я отказывалась с ним в кино идти или в кафешку.

Но зато я готова! На сто процентов готова!

- Мария, сразу после меня я тебя вызову, - говорит мне Артур Эдуардович и я возвращаюсь на место, где остался мой рюкзак.

Сажусь рядом с Иркой и пока просматриваю свой доклад. Волнуюсь, конечно.

Углубляюсь в чтение, но краем уха слышу какое-то оживление.

- Ой, смотри, Маш! – толкает меня в бок Ирина. – Пришли! Вернее, пришел! Смотри, спонсор уже здесь! Ничего себе! Не думала, что такие экземпляры увлекаются историей!

Я быстро дочитываю абзац и поднимаю взгляд. И он сразу же устремляется на высокую фигуру мужчины, который заметно выделяется на фоне преподавателей университета.

Мужчина в идеально сидящем на его мускулистой фигуре костюме. Пиджак расстегнут. Так же как и верхние пуговицы белоснежной рубашки.

Он что-то выслушивает от Артура Эдуардовича, засунув руки в карманы брюк. Кивает ему, опустив взгляд в пол.

А мне кажется, что у меня сердце в пятки ушло. Оно просто перестало биться. Кровь схлынула прочь и пальцы рук как будто окоченели. Пошевелить ими не могу.

И поверить не могу в то, что вижу. Не может быть.

Может, кажется и это все неправда?

Я даже зажмуриваюсь и чуть трясую головой, прогоняя мотрох.

Открываю несмело и медленно глаза и снова вижу перед собой отца Артема.

Да, сейчас, стоя за кафедрой, с осанкой, которой позавидовал бы любой гимнаст, стоит отец Артема, с которым у меня было самое ужасное знакомство.

И именно перед ним мне сейчас предстоит читать свой доклад.

Я готова провалиться сквозь землю.

Глава 7

- Балташова! – шепчет мне Ирина. – Иди уже! Не видишь, что ли, что Артур Эдуардович зовет?!

И я, наконец, перевожу взгляд с силуэта мужчины на преподавателя, который горячо машет мне рукой, сдвинув брови. Он явно недоволен моим замешательством.

В этот момент отец Артема, видимо, обратив внимание на непонятные телодвижения Артура Эдуардовича, поворачивает голову и неторопливо переводит взгляд в мою сторону. И в секунду его взгляд становится тяжелым. Я прямо вижу, как он меняется на моих глазах.

Лицо Арсения Николаевича искажается, как будто он увидел что-то крайне неприятное! И он даже не скрывает этого.

Он смотрит на меня, словно не веря своим глазам, а я невольно затаила дыхание.

Под этим давящим взглядом я в очередной раз поправила воротник блузки, ощутив себя почти раздетой.

Снова. Как при первой нашей встрече.

- Иди уже! – Ирина буквально вытолкала меня с ряда. – Ждут же!

На дрожащих ногах я поднялась и направилась к кафедре, стараясь не смотреть ни на кого. И уж тем более на отца Артема! Не смотреть! Не смотреть! Твердила себе, пока шла.

Я смогу. Просто не надо встречаться с ним взглядом!

Потому что... потому что я не знаю, почему, но этот его взгляд... он действует на меня! очень плохо действует! Я точно не смогу собраться перед выступлением! Я словно вижу какую-то чувствую перед ним. Но я же ничего не сделала!

Вот, с этими мыслями я и дохожу до кафедры.

Я улыбаюсь Артуру Эдуардовичу, стараясь не обращать внимания на обжигающий взгляд отца Артема. Он невзлюбил меня сразу, и этого уже не изменить. Но это не должно помешать мне.

Мне предстояло поприветствовать предполагаемых спонсоров, и я наивно полагала, что это станет единственным мгновением, когда я встречу мимолетным взглядом с отцом Артема.

Так оно и случилось.

Однако именно в тот миг, когда наши взгляды пересеклись, Арсений Николаевич дергает уголком губ вверх и эта его усмешка окончательно сбивает меня с толку.

Он смотрит на меня так, что как будто не отпускает мой взгляд. Удерживает его. и я чувствую, как вспыхивает мое лицо.

Я краснею от воспоминаний о том вечере, когда он нагло облапал меня в ванной комнате своего дома.

И он это помнит. По взгляду понимаю, что помнит и пытается напомнить мне.

Я ему не нравлюсь.

– Начинайте, Мария, – подбадривает меня Артур Эдуар-

дович. – И не переживайте.

Не переживать? Да я балансирую на грани настоящей паники. Мой триумф завершился, едва начавшись. И в этом снова виноват он! Отец моего парня, не сводящий сейчас с меня взгляда!

Глава 8

Да, мой банк решил выступить спонсором экспедиции, организованной одним из университетов в старый город. Это же настоящая находка!

Бизнес, банк, партнеры. Я так устал от этого! А тут такая отличная возможность вспомнить то, чем я так увлекался в молодости!

Конечно, я сам планировал принять участие в экспедиции. Мне давно нужно было развеяться.

Но каково же было мое удивление, когда выяснилось, что к этой экспедиции готовилась и она... та самая сучка моего сына.

Я не могу объяснить своего поведения, которое вызвало у нее замешательство и смущение. Возможно, я был охвачен какими-то странными чувствами, которые заставили меня действовать так. Но мне хотелось всем своим видом и взглядом напомнить ей о нашем неприятном знакомстве.

Мне хотелось сбить ее с толка?

Однако девчонка продемонстрировала самообладание и блестяще завершила свое выступление, несмотря на произошедшее. Я же остался с чувством вины и осознанием того, что ситуация вышла из-под контроля.

Да, девчонка была хорошим специалистом. Одной из лучших студенток, как нашептал мне во время ее выступления

Артур.

Но это лишь усилило мою неприязнь к ней! Я должен был сделать так, чтобы она ни под каким поводом не оказалась в этой экспедиции! Потому что там буду я!

После Марии выступали другие докладчики. На ее фоне они явно проигрывали. И я злился еще больше.

Как генеральному спонсору именно мне предстояло выбрать, кто же поедет в экспедицию.

Девчонка моего сына была единственной перспективной студенткой, при виде которой даже Артур расцветал. Он относился к ней по-отечески, в отличие от меня.

После презентаций мы собрались в соседней аудитории, чтобы решить, кто поедет в экспедицию. Для все выбор был очевиден – Мария. Для всех, кроме меня.

- Я думаю, что поехать должен этот, как его? – начал я, хмурясь и опустив взгляд. Мне было стыдно? Бред! – Не запомнил имени, - я поднял взгляд на Артура. – Он предпоследним выступал.

- Олег Смирнов? – удивленно спросил меня профессор.

- Да, он самый! – кивнул я и приготовился уже уйти.

Воцарилась тишина. Артур был в шоке.

- Но... Арсений Николаевич... - начал он. – Как же... а Мария Балташова? Разве она вам не понравилась?

Мать твою!

Я так блеснул на него взглядом, что он даже сглотнул.

Конечно, она мне понравилась! И именно поэтому она ни-

куда со мной не поедет!

Но вслух я произнес следующее:

- Да, она неплохая, но... она девушка. Слишком молодая девушка. А экспедиция... Вы сами прекрасно понимаете, в каких условиях она будет проходить. Ей будет сложно. Студент должен быть под моим контролем, а с парнем мне будет проще.

Профессор растерялся, все остальные молчали. Конечно. окончательное решение за мной. кто посмеет поспорить?

- Я не согласен, - неожиданно произнес Артур и я посмотрел на него широко раскрытыми глазами. В смысле?! - Вы не правы в этом, Арсений Николаевич. Вы ломаете карьеру очень перспективной студентке.

Он выглядел жалко. Но я не собирался уступать. Превозмогая гадкий вкус во рту, я покачал головой:

- Она не поедет со мной.

- В таком случае я тоже вынужден отказаться от научного сопровождения этой экспедиции, - проскрипел он.

Становилось все загадочнее и загадочнее. И я злился.

Мне нужен был Артур.

Я залпом осушил стакан воды, надеясь избавиться от ощущения, будто съел что-то отвратительное. Никогда не чувствовал себя таким мерзавцем, как из-за этой Марии. Раз за разом. Удивительно, как легко она меня выводит из себя.

- Под вашу ответственность! – проскрежетал я сквозь зубы.

Резко встал и всем своим видом дал понять присутствующим, что я очень зол. Поэтому покидал аудиторию я под гробовое молчание.

По пути к машине звоню Анжелике.

- Собирайся, - бросаю ей без лишних приветствий.

- Ах, милый, да! Какая прелесть, спасибо! Я в восторге!

Куда мы направимся? Ты уже выбрал страну? Я н была на Сейшелах!

- Ты едешь со мной в экспедицию, - сухо перебиваю ее.

Воцаряется тишина. Не о таком отпуске мечтала Анжелика. Явно не о таком!

- У тебя неделя на сборы, - продолжаю так же сухо. – Или ты летишь со мной. Или...

- Конечно же я лечу, милый! Раз ты так хочешь этого!

Конечно, мать твою, хочу! Потому что присутствие в экспедиции Марии явно заставит меня искать источник для снятия напряжения. Поэтому лучше если он всегда будет рядом. И пусть этим источником будет проверенная и на все готовая Анжелика.

Глава 9

Следующие два дня мне так и не удалось увидеться с Артемом и все рассказать ему. Он был занят и только звонил мне. Мне было и грустно и радостно одновременно. Потому что он не приезжал не просто так, а из-за большой нагрузки в офисе отца.

До этого он несколько раз жаловался мне, что отец не воспринимает его всерьез, не вводит в курс дела, а тут такие изменения! Конечно, я радовалась за своего парня.

Непредвиденный звонок Артема заставляет меня напрячься. Вообще, в последнее время все наше общение проходит как-то напряженно, что ли. То ли всему виной настойчивость моего парня. Его ласки заходят все дальше и дальше и я понимаю, что воспринимаю предстоящую экспедицию как возможность избежать близости.

Но разве это нормально?! Эта мысль не дает мне покоя. Я ругаю себя, пытаюсь копаться в своих мотивах и... ничего не понимаю...

А с другой стороны, мне кажется, что причина такого напряжения в наших отношениях – его отец. Арсений Николаевич. Ведь после нашего такого неудачного знакомства мы как будто отделились с Артемом.

Или я накручиваю себя и все совсем не так?

- Я заеду сегодня вечером! – говорит Артем в трубку.

- Хорошо.

- Отец пригласил нас обоих в ресторан!

Бум! И сердце камнем падает вниз. Дышать становится тяжело. Я потираю горло ладонью и осматриваю комнату в поисках хоть чего-нибудь, чем можно смочить в раз пересохшее горло.

- У него какая-то новость! – продолжает Артем.

Хорошо, что мы по телефону разговариваем, а не лично, и он не видит, что я наверняка побледнела.

- Я тоже хотела тебе кое-что рассказать, - шепчу и сама своего голоса не слышу.

Впрочем, Артем тоже не обращает на мои слова внимания.

- В общем, я заеду в шесть! Целую тебя!

- И я, - шепчу в трубку и слышу гудки.

Странное чувство беспокойства охватывает меня. Этот звонок стал неожиданным.

Предложение Артема встретиться вечером в ресторане по приглашению его отца вызвало неожиданное волнение. Сердце так и бьется в груди.

Вообще, я рассчитывала больше не видеться пока с отцом Артема. Да, его банк – спонсор экспедиции, но ведь он сам туда не поедет. Они просто дают деньги на экспедицию.

А значит у меня появляется отличная возможность не видеть отца Артема еще очень долго. Уже из-за одного этого я очень хочу побыстрее улететь в эту экспедицию.

Но главное сейчас – рассказать Артему про мою поездку. Ведь у нас так и не было возможности нормально поговорить! Да, это и моя вина, что я до сих пор не рассказала ему. Но я не была уверена, что попаду в списки. Да и Артем особо никогда не проявлял сильного интереса к моей учебе.

- До встречи, Маша! – говорит мой парень и мы прощаемся.

А мне еще надо успеть заехать в университет и отдать документы для оформления виз. Поэтому, схватив рюкзачок, я выбегаю из общежития и уже через двадцать минут оказываюсь в аудитории, где участники экспедиции сдают паспорта и необходимые справки.

- Так, Балташова, хорошо, вот здесь распишись! – куратор экспедиции Ольга Валентиновна протягивает мне листок и забирает мои документы.

Я взглядом ищу свою фамилию. Начинаю выводить подпись и тут рука моя замирает, когда я слышу за спиной уже знакомый и такой колючий голос.

Глава 10

Так и стою, нагнувшись перед столом и с застывшей рукой.

- Ой, здравствуйте, Арсений Николаевич! – слышу радостный голос Ольги Валентиновны. – Я думала, вы завтра заедете!

- По пути сегодня. Поэтому и заехали. Я вам документы привез еще одной участницы.

Голос отца Артема раздается прямо за моей спиной. Я резко выпрямляюсь и поворачиваюсь. И почти лоб в лоб встречаюсь с ледяным взглядом глаз отца Артема. Даже отшатываюсь невольно. Он так близко.

Взгляд холодных черных глаз, ничуть не стесняясь, проходит по моей фигуре.

- Здравствуй, - стараюсь говорить спокойно и громко, но мой голос еле слышно. Откашливаюсь.

- Здравствуй, Мария, - хмурится он.

- Арсений! Арсений! Я здесь!

Мы все оборачиваемся на голос и видим в дверях женщину Арсения Николаевича. Анжелика, кажется?

Она радостно бежит к нам, размахивая папкой.

- Вот, Ольга Валентиновна, - произносит отец Артема. – Это еще один участник экспедиции, - и показывает на Анжелику. – Оформите ее, пожалуйста.

- Хорошо, - кивает куратор. – Давайте ваши документы. Главное – паспорта и справки. Прививки все сделаны?

- Да! – восклицает Анжелика. – Ой, вы знаете, я сегодня весь день в медицинском центре провела! Это такой кошмар!

Дальше начинается щебетание о мытарствах бедной Анжелики по врачам. И я, поставив последнюю подпись, быстрее отхожу, складывая документы в рюкзак.

На отца Артема стараюсь не смотреть.

Я вообще отхожу от них. Хочется побыстрее скрыться. Потому что мне кажется, у меня кожа просто пылает от его взгляда! Хотя он ведь не смотрит на меня? Не смотрит?

И зачем-то я поворачиваю голову и тут же встречаюсь со взглядом отца Артема.

Смотрит!

Зачем?! Что ему надо?!

В этот момент у меня звонит телефон и я начинаю судорожно искать его в рюкзаке. Руки трясутся и я никак не могу обнаружить чертов телефон. Наконец, вот он! Достая его из рюкзака и не знаю, почему, но он выскальзывает из моих рук. Падает с грохотом на пол наверняка привлекая и так ненужное внимание к моей персоне.

Чертыхаясь про себя и наклоняюсь за телефоном. Быстро поднимаю его. смотрю на экран – звонит Артем.

Я отвечаю.

- Маш, слушай, я не смогу заехать! С тачкой проблемы!

Ты сама сможешь в ресторан подъехать? – спрашивает мой молодой человек.

- Да, конечно, - отвечаю, опустив взгляд. – Все в порядке там? Ничего серьезного?

- Да нет! Я в сервисе зависну чутка, опоздаю. Сейчас отцу позвоню, предупрежу! Увидимся в ресторане, в общем! Целую тебя!

- И я, - отвечаю быстро.

Отключаю звонок и кладу телефон в рюкзак. Слышу, как отец Артема разговаривает по телефону с сыном. Артем предупреждает, что опоздает.

И я направляюсь к выходу, когда слышу хрипловатый голос Арсения Николаевича:

- Мария, погодите.

Поднимаю на него взгляд.

- Я подвезу вас до ресторана. Артем звонил. Подождите. Черт!

Отказаться – нереально, но как ехать с ним в одной машине не представляю. Хорошо, что с нами будет Анжелика, радостно подписывающая что-то у Ольги Валентиновны.

Глава 11

Каждая встреча с ней заставляет меня нервничать. Сам не понимаю, что именно и почему я испытываю при встрече с девушкой сына.

Да, Арсений, она девушка твоего сына! Девушка сына!

Повторяю для себя снова и снова. Но не особо помогает.

Узнав, что она будет в этой чертовой экспедиции, я даже хотел отказаться от поездки. Но я столько лет ждал этого. Это же мечта моя с молодости. И отказываться от мечты из-за какой-то пигалицы?!

Что, я не справлюсь со своими эмоциями? У меня, в конце концов, будет Анжелика.

Вот и сейчас взгляд сам падает на торчащую кверху задницу, когда девчонка наклоняется, чтобы поднять рюкзак.

Стискиваю зубы от злости. Кошусь на чирикающую с куратором Анжелику. Она так увлечена проставлением подписей, что не смотрит на меня. И поэтому я опять впиваюсь взглядом в узкие джинсы на девчонке.

Но, вот, она выпрямляется и собирается уйти. И я не знаю, какой черт меня дергает кинуть ей:

- Я подвезу вас до ресторана.

Пока едем в машине, мой взгляд то и дело скользит на зеркало заднего вида.

Анжелика сидит рядом и что-то, не останавливаясь рас-

сказывает мне. Я не вникаю. Да мне кажется, ей этого и не нужно.

Девчонка сзади сидит, уткнувшись в окно, и поэтому мы ни разу не встречаемся с ней взглядами.

В ресторане нас уже ждут и проводят за мой столик. Я помогаю сесть Анжелике и хочу подвинуть стул и Марии, но она быстрее усаживается и не смотрит на меня.

Сын приезжает через полчаса, когда мы уже заказали все и мы с Анжеликой отпиваем принесенное вино. Девчонка не пьет.

- Здорово, пап! – мы с Артемом жмем друг другу руки.

Потом он подходит и чмокает свою девушку. Она улыбается ему, но как-то скованно. Словно что-то заставляет ее испытывать напряжение.

Артем садится рядом с Марией и кладет руку на спинку ее стула. Пальцами гладит по тонкому предплечью.

Не знаю, почему, но сейчас этот жест вызывает у меня раздражение. Можно же эти ласки оставить на потом?! Я же не наглаживаю Анжелику!

Вечер идет своим чередом и я немного расслабляюсь после пары бокалов вина.

- Извините, мне нужно отойти, - говорит вдруг девчонка. Встает и уходит.

- Я тоже отойду, - улыбается Анжелика и трется о мою щеку.

Когда мы остаемся с Артемом одни, он поднимает бокал.

Отпивает и говорит:

- Ну, что, пап, готовишься к поездке? Слушай, а это правда, что ты Анжелику решил с собой взять?

- Да, сын, правда, - сухо отвечаю я и тоже отпиваю. – Одному мне там неудобно будет. Все-таки, экспедиция на два месяца. Сам понимаешь. Взрослый уже.

- Конечно, понимаю! – смеется сын и хлопает меня по плечу. – Два месяца! Я бы точно не выдержал без баб!

- Ну, тебе это не грозит, - усмехаюсь.

- Знаешь, пап, - он наклоняется и я вижу хмель в его глазах. – У меня тут две недели не было! Я думал, взвою! Две недели вытерпел! А потом сорвался! Ну, не могу я без баб! Кулак же не то совсем!

Я морщусь. Я-то не настолько пьян.

- А что же за «две недели»? – спрашиваю с ухмылкой. – У тебя же девушка есть.

- Так она не дает! – горячо отвечает Артем и я даже сглотнуть не могу.

Отпиваю вина и, наконец, сглатываю.

- Машка не дает же! Ну, я две недели продержался, а потом к Ленке поехал! Ну, к бывшей своей! – довольно улыбается Артем.

Молчу. Отпиваю вино и молчу.

- Ну, ничего, - продолжает он. – Вот, ты уедешь и я Машку в дом жить заберу. Одни будем! Ты же не возражаешь?

Поднимаю на него удивленный взгляд.

- Машку? – переспрашиваю.

- Ну да. Пап, ты же не против, что я Машу к нам жить позову?

- Я-то не против, хмыкаю, но только когда, сын? После ее возвращения?

- «Возвращения»? – Артем хмурится и изумленно таращится на меня. – Откуда? В смысле? Я что-то не понял?

Оглядывается по сторонам, по всей видимости, в поисках своей девушки.

Блять. не понял?! Она ему не сказала, что ли?! Да блять! Вот это я попал!

Глава 12

Оказывается, замалчивать и оттягивать неминуемое - очень плохая идея.

Меня всегда в детстве ругали за то, что я избегала прямых разговоров. Боялась.

И, вот, детские комплексы разрушают и мою взрослую жизнь...

Когда Артем устроил скандал прямо при его отце в ресторане, я готова была сквозь землю провалиться.

Конечно, у нас и до этого была пара неприятных моментов. Но мы никогда так сильно не ссорились. Ещё и при других людях.

Я понимаю, что была неправа, когда оттягивала наш с Артёмом разговор. Он ведь должен был узнать о моей поездке от меня! И я правда планировала рассказать ему об этом сегодня после этого злосчастного ужина.

Но отец Артёма меня опередил...

И вообще, наши с Артёмом отношения дали трещину после моего знакомства с его отцом. Он как будто специально раз за разом создаёт ситуации, когда мы с моим парнем ссоримся. Он заставляет меня чувствовать себя крайне неудобно.

Вот как сегодня.

Я прямо чувствовала, как пылали мои щёки, когда Артем

орал на весь ресторан о том, что я обманщица.

В какой-то момент я не выдержала, схватила рюкзак и убежала, стирая слезы со щек.

Было очень обидно. Очень. Я же не сделала ничего плохого! Я бы все равно рассказала бы ему.

Не знаю, всю дорогу, пока ехала до общежития, я ждала от него звонка. Думала, он сейчас позвонит и мы все решим.

Но Артем не позвонил. Ни сразу, ни потом.

Полночи я лежала и смотрела на стенку. Слезы сами ка-
тились по щекам и смачивали мою подушку.

Думала ли я о том, чтобы отказаться от поездки ради своего молодого человека?

Нет.

Я должна ехать. Это мой шанс. Я столько усилий приложила ради того, чтобы попасть в эту экспедицию... Я не готова от нее отказаться.

Мне удалось заснуть только под утро. Но встала я вместе с будильником. Перед поездкой нельзя пропускать занятия.

Первым делом смотрю на телефон. Нет, Артем не звонил. И не писал.

Но, может, я встречу его в университете?

Нам обязательно надо поговорить!

Я стою у входа в университет до самого звонка. Смотрю то на часы, то на парковку, куда обычно приезжает на своей машине Артем. Но его нет.

Звучит первый звонок и это значит, что пора бежать в

аудиторию на лекцию.

Берусь за ручку двери и тут слышу разговор однокурсниц.

- А Ленка сегодня не пришла?

- Нет! Куда там! Она, думаю, ночью вообще не уснула! Не дали!

И они обе громко смеются.

- Ой, ну, Воронцов вчера, конечно! Дал, блин, жару! – продолжают они свой разговор.

А я стою, схватившись за ручку двери и пошевелиться боюсь. Выдать себя боюсь. Да, я подслушиваю! Это ужасно стыдно, но я подслушиваю. Потому что Воронцов – это фамилия моего парня, Артема!

С ним что-то случилось? Пойти и спросить у девчонок!

И только собираюсь это сделать, как слышу:

- Я думала, он и меня трахнет! Такой горячий вчера был! Кое-как отбилась!

Сердце замирает и тяжелым камнем бухает вниз. Дышать становится тяжело. Но я держусь.

Стискиваю зубы и держусь.

- Даааа, - тянет вторая девушка. – Ленка, похоже, отдувалась за всех!

- Ну, ей не привыкать же! Они же встречались!

- Да ладно?!

- Ага. Еще до того, как Воронцов переключился на эту зануду!

И они опять смеются.

Я отпускаю ручку двери и прижимаюсь спиной к холодной стене. Затылок жжет и я утыкаюсь им. Прохлада, исходящая от стены, не помогает.

Лена... бывшую девушку Артема звали Лена... Неужели, девчонки говорили о ней?!

Поэтому Артем вчера не позвонил? Он был с ней?

Но где? Куда он поехал?

Хочу спросить у девчонок. Открываю дверь, но их уже нет.

Они убежали в аудиторию.

Я слышу очередной звонок и тоже срываюсь.

Кое-как досиживаю все лекции. В голове все мысли об Артеме и его бывшей.

Я не хочу в это верить. Он не мог. Артем не такой же...

Занятия заканчиваются уже почти вечером. Я чувствую какую-то моральную усталость.

Артем так и не появился на занятиях. С девчонками я тоже не смогла поговорить, потому что после первой пары они убежали.

Я пару раз набрала номер Артема, но в ответ слышала лишь гудки. Он не ответил.

А вдруг с ним что-то случилось? А я даже узнать не могу.

Мне плохо и все, что я хочу сейчас, - это поехать в общагу и лечь спать.

Иду по пустынной тропинке. Сейчас перейти дорогу и там недалеко до общаги. Ступаю на пешеходный переход и едва

успеваю отскочить назад. Меня чуть не сшибает машина!

Я словно очухиваюсь. Сглатываю и круглыми глазами смотрю на массивный внедорожник с тонированными стеклами.

Окно пассажирского сиденья медленно опускается и я отступаю еще на шаг назад, когда вижу отца Артема.

- Садись в машину, - хмуро кивает он мне и прожигает насквозь своим адским взглядом.

Глава 13

Несколько секунд длится наша зрительная дуэль. В конце концов, я не выдерживаю первой. Но садиться к нему в машину я не собираюсь. Поэтому просто обхожу ее и иду уже быстрее по тропинке.

Кутаюсь в капюшон. Но меня резко одергивают и останавливают, схватив за локоть.

Оборачиваюсь и вижу грозное лицо отца Артема.

- Ты глухая? – рычит он. – Я сказал: «Садись в машину!»

- Что вам от меня надо? – я дергаю рукой, но хватка у мужчины железная.

- Ты чего дерганная такая? – усмехается он. – Поговорить. Что еще мне от тебя может быть нужно?

- Тогда говорите, - отвечаю я.

- Не здесь же, - хмурится он. - Постой, - шурится. - Ты меня боишься, что ли? Я отец Артёма, если ты забыла. И нам надо поговорить. Ничего я тебе не сделаю.

Замолчав, он смотрит на меня тяжёлым взглядом.

Во мне борются два желания: сбежать как маленькая девочка или поговорить как взрослая.

Ведь он по сути прав. Что он мне может сделать?

Зато я узнаю, что случилось с Артёмом.

Поэтому лишь молча киваю, обхожу рослую фигуру мужчины и иде к машине.

И слышу усмешку за спиной. И шаги. Он идёт за мной.

Открывает дверь внедорожника, приглашая сесть.

И лишь оказавшись здесь, в салоне дорогой и пугающей машины, понимаю, чего я боялась. Нет, не разговора с отцом Артёма. Я боялась, что останусь с ним наедине. В этом тесном салоне.

И я как будто задышаться начинаю, когда мужчина садится и кладет руку на руль.

Медленно поворачивается ко мне и впивается взглядом черных глаз.

- Откуда ты взялась такая? - он так тихо это цедит, что мне даже кажется, что слышалось.

Хмурюсь и берусь рукой за ручку дверцы.

- Не бойся, - хмыкает мужчина. - Ты Артёма сегодня видела?

Мотаю головой.

- Хм. Значит, в университете он тоже не появлялся, - произносит задумчиво. - И не звонил?

Опять мотаю головой.

- Что-то случилось? - сглатываю и чувствую, как будто ком в горле. И проглотить его не могу.

Откашливаюсь.

- Случилось! - произносит мужчина. - Случилось, что мой сын спятил окончательно. И это все из-за тебя! - и сдвигает брови, ещё больше пугая меня.

- Почему это из-за меня? - спрашиваю тихо.

- Артем не ночевал дома, - уже спокойнее говорит он. - И на квартире его нет, - он хмурится и опускает взгляд.

Стучит ладонью по рулю.

Я молчу и эта тишина в машине давит. Давит так, что дышать трудно становится.

- Я звонила ему, - произношу я, разрушая эту тягучую тишину.

Отец Артёма вскидывает на меня взгляд.

- Он не отвечает, - вздыхаю я. - Может, в полицию позвонить?

Отец Артёма приподнимает бровь и усмехается.

- Да бухает где-то с горя. Просто я почему-то подумал, что он с тобой.

Мотаю головой.

- Ясно.

И опять тишина.

- Ну, что, Мария, - вдруг произносит мужчина, - думаю, теперь вопрос о твоём участии в экспедиции отпал сам собой?

Я непонимающе смотрю на него.

- Артем очень расстроен из-за твоего обмана, - продолжает его отец. - Будет правильным, если ты останешься и вы все решите. Тут решите. Вместе.

- Я никого не обманывала, - говорю строго. - Я как раз и хотела ему все рассказать после ужина.

- Ну да, - хмыкает он.

- Вы можете не верить, но это правда! Я никогда не обманывала Артёма! - горячо заявляю я. - И я... Я все равно поеду в экспедицию! Вы ничего с этим не сделаете!

- Девчонка! - зло сверкает он глазами. - Одно мое слово! И ты не только из экспедиции вылетишь, но и из университета!

Я раскрываю от удивления рот и жадно глотаю воздух. А его катастрофически не хватает.

- Вы... Вы... - лепечу слабо.

- Тебя стало слишком много в моей жизни, - выдыхает мужчина и смотрит вперёд. - Тебе лучше остаться здесь и все решить с моим сыном. В твоей жизни ещё будут экспедиции. Или у вас с Артёмом несерьёзно все? - и он опять впивается в меня взглядом и щурится.

- Мы с Артёмом сами все решим, - твердо отвечаю я. - И... - смотрю ему прямо в глаза, - и я обязательно поеду в экспедицию! И попробуйте только помешать мне!

И с этими словами Я открываю дверцу и выскакиваю из машины. И пулей несусь прочь, боясь даже обернуться.

Глава 14

Все последующие дни проходят в подготовке к экспедиции. От занятий в университете меня, как и других участников экспедиции, освободили. А значит нет необходимости ездить туда, но я все равно через день заезжала на лекции в надежде встретиться там с Артемом.

Вся эта ситуация ужасно расстраивает меня. И да, я, наверное, чувствую свою вину за то, что все так произошло. Но Артем как будто скрывается от меня. Я еще пару раз звонила ему, он не отвечал.

Да и в университете так и не появился.

Его отца я тоже больше не видела. Хотя прекрасно понимала, что мне с ним предстоит провести два месяца в одной экспедиции. Как это будет, не представляю...

Завтра рано утром вылет и мне надо лечь пораньше спать, потому что в аэропорту надо быть в шесть утра. А еще и вещи не все сложены.

Поэтому я из магазина быстрее бегу в общагу.

- Маша! – окликает меня знакомый голос.

Я резко останавливаюсь и оборачиваюсь.

Артем стоит, прислонившись к дереву. Заметив мой взгляд, отлепляется от него, и медленным шагом идет ко мне.

Я стою, переминаясь с ноги на ногу и теребя в руках пакет

с покупками. То опускаю взгляд, то снова смотрю на Артема.

- Привет, - говорит тихо он, когда подходит.

- Привет, - тихо отвечаю я.

- Ты из магазина? – вдруг спрашивает он. – Давай помогу,
- и пытается забрать у меня пакет.

- Да не тяжело, - я прячу пакет за спину.

Повисает тишина.

Такое ощущение, что ни я, ни Артем не знаем, что сказать.
Хотя нам так много надо обсудить!

- Ты где был, Артем? Все в порядке? – наконец, я первая разрушаю эту мерзкую и давящую тишину.

Вглядываюсь уже внимательнее в лицо парня и замечаю синяки под глазами и ссадины на скулах. И я невольно тянусь к нему рукой.

- А тебе не пофиг? – мне кажется или он как-то зло это произносит и грубо хватает меня за запястье.

Так сильно сжимает, что больно становится.

- Артем, мне больно, - говорю я, пытаюсь забрать руку.

- А мне не больно? – цедит зло он и щурится.

- Тебя папа искал, - пытаюсь перевести беседу на другую тему.

- Похер! – рывкает он. – Ты решила?

- Что? – я непонимающе смотрю на него. – Что я должна была решить?

Я и правда не понимаю.

- Ты остаешься или улетаешь? – хмурится Артем и руку

мою не отпускает.

- О чем ты, Артем? Что значит «остаешься»? У меня завтра самолет...

- Ясно! – и он отпускает, наконец, меня, но толкает от себя с силой. – Ты сделала выбор!

- Какой выбор, Артем? О чем ты? Я просто улетаю в экспедицию. Я вернусь через два месяца и мы...

- Если ты сейчас улетишь, то это все, Маша! – восклицает горячо он. – Я хотел... я думал... я думал, мы вместе будем! Я хотел, чтобы ты ко мне переехала, пока отца не будет! А ты!

- Пока отца не будет? А потом? Я не понимаю, Артем...

- Маша! – и он вдруг хватает меня и толкает к дереву.

Я спиной ощущаю вечернюю прохладу.

- Маша, я люблю тебя! Я хочу тебя! – горячо шепчет Артем и целует меня.

И я чувствую резкий запах алкоголя. Он пьян!

- Не надо, Артем! – прошу я пока тихо, боясь привлечь внимание. – Артем, пожалуйста!

- Маша... - хрипит он и чувствую, что задирает платье. – Давай сейчас! Я так хочу тебя! Не могу ни о ком думать! Только о тебе! Маша, блять...

- Артем! – уже кричу я, когда его рука тянет с меня трусики. – Ты спятил?! Прекрати! Артем!

- Все равно моей будешь!

- Артем! Помогите! – успеваю выкрикнуть, когда его ла-

донь ложится на мой рот и лишает возможности кричать.

Я в отчаянии.

- Вы что тут устроили?! – раздается спасительный голос нашей вахтерши. – Сейчас полицию позову! Развратники!

Ее крики сбивают Артема и мне удается вырваться. Яправляю одежду и испуганно смотрю на парня с расстегнутой ширинкой.

- Черт... Маш, погоди... - и он ступает ко мне.

- Не подходи, Артем! – кричу я иставляю перед собой руку. – Не подходи ко мне!

Разворачиваюсь и быстро бегу в общагу.

Глава 15

Рано утром я покидаю общагу. У меня небольшая сумка и рюкзак. В аэропорт приезжаю одной из первых. Вон, группа студентов. Кто-то машет мне рукой и я бегу к ним.

Мы стоим и все с воодушевлением обсуждают предстоящий полет. В воздухе витает такое шикарное настроение!

И я даже смеюсь шуткам и улыбаюсь. Один из парней подружески приобнимает меня.

- Ой, смотрите! Воронцов приехал! – восклицает одна из девушек и улыбка моментально сходит с моего лица.

Я вся как будто напрягаюсь. Вытягиваюсь по струнке и кожа на затылке словно вспыхивает.

Чуть улыбаясь, я убираю руку парня со своего плеча и оборачиваюсь. И тут же встречаюсь взглядом со взглядом черных глаз. Жестким и хмурым взглядом исподлобья.

Отец Артема прожигает меня. Да, он смотрит только на меня. потом быстро переводит взгляд на парня, стоящего рядом, и щурится.

Тут к нему подбегает его женщина, что-то говорит, чуть ли не подпрыгивая. И Арсений Николаевич переключает свое внимание на нее.

- Надо же! я и не думала, что такие богачи увлекаются историей! – слышу разговор двух девушек.

- Да уж! Такой богатый и такой офигенный! Еще и умный!

Вот повезло кому-то!

- Ну, тут без вариантов! Он, вон, даже свою будущую жену взял!

- Будущую жену?!

- Ага. Кто-то мне сказала, что это невеста его и у них офи-
геть какая любовь!

- Ну да, посмотри, какая она красивая! Ухоженная!

- Ой, я тебя умоляю! Нам бы такие бабки, и мы были бы не хуже!

Подслушанный разговор мне неприятен. Не понимаю, почему, но настроение резко ухудшается.

Я извиняюсь и отхожу от ребят. Решаю сходить в туалет. Мне надо побыть одной и попытаться понять, что со мной происходит.

Оборачиваюсь зачем-то, но Воронцова и его женщины уже не видать. Ну и хорошо!

Поправив сумку, я иду в здание аэропорта. Прохожу сквозь ранних пассажиров. Вот и туалет.

- Не работает, девушка! – говорит мне мужчина в форме ремонтника.

Удивленно смотрю на него.

- Если вам в туалет надо, придется подняться вот по этой лестнице. Там у ВИП-зала рабочие туалеты. А эти не работают, - и он пожимает плечами.

Ладно, наверх так наверх.

На эскалаторе поднимаюсь, роюсь в рюкзаке в поисках те-

лефона. Иду по узкому коридору. Ага, вот и туалет.

Захожу за поворот и врезаюсь в кого-то.

- Извините, - шепчу и поднимаю взгляд с рюкзака на пострадавшего.

И кажется, что дышать перестаю. Потому что передо мной стоит отец Артема. В непривычных джинсах и майке, обтягивающей его мышцы на руках.

Стоит и с усмешкой смотрит на меня.

Глава 16

Отвожу взгляд и делаю шаг в сторону, желая обойти его. У меня нет желания ни сталкиваться с ним, ни тем более оставаться наедине.

Но вдруг сильная рука Воронцова-старшего упирается в стену, преграждая мне дорогу.

Снова смотрю на него. Не понимаю.

- Ты что тут делаешь? – он шурится и взглядом блуждает по моему лицу. – Это ВИП-зона. У тебя билет в бизнес-класс?

- Я... - и собираюсь сказать ему, что я пришла сюда в туалет. Но потом вдруг думаю, да какого черта он себе позволяет?! И поэтому отвечаю: - это не ваше дело. Дайте мне пройти.

- Что за гандон тебя тискал? – неожиданно спрашивает он.

Я даже отступаю на шаг назад. Не понимаю, о чем он?

- Твой парень? – продолжает он, следуя за мной. – Преду-преждаю сразу, Мария Балташова, блядства в экспедиции я не потерплю. Сразу вылетишь назад! Первым же рейсом!

Пару секунд я стою и просто открываю рот, не в силах произнести ни звука от возмущения. Но потом прихожу в себя.

- Что вы себе позволяете?! – хмурюсь и строго смотрю на него. – Моя личная жизнь вас не касается!

- Касается! – он хватает меня за запястье и больно сжимает.

Чуть толкает к стене. Так, что я прижимаюсь к ней спиной. Чувствую ее прохладу и то, как дрожь пробегает по позвоночнику.

- Меня все касается, Балташова, - цедит мне почти в лицо Воронцов. – Я руководитель экспедиции и не потерплю...

- Вот и ведите себя как руководитель, а не как... - и осекаюсь.

Совсем портить отношения с ним мне ни к чему. Хотя, кажется, куда уж хуже-то?

- Послушай меня, девочка, - голос становится жестче и тише. Хватка – сильнее и больнее. А еще он приближается. Между нашими лицами какие-то жалкие пара сантиметров. – Не беси меня. Когда я злюсь, это плохо заканчивается для виновника моей злости.

- Я тут при чем? – вжимаюсь в стену, чтобы увеличить расстояние между нами. – Я вас не касаюсь, Арсений Николаевич. Это вам что-то не нравится. Что?

- Ты совсем тупая? Или хочешь выбесить меня еще больше? – рычит он.

- Пустите меня! – дергаю руку и пытаюсь вырваться. Мотаю головой в попытке освободиться. А потом рукой бью его в грудь. Но мой кулачок случайно соскальзывает и оказывается на ширинке Воронцова.

И я тут же одергиваю руку и круглыми глазами смотрю на

него. Сглатываю.

Мне показалось?

Мужчина хмурится и, не отпуская мой взгляд, теперь уже сам трогает у себя там. Словно поправляет.

Я зажмуриваюсь и отворачиваюсь.

Ужас! У него эрекция! Это же она?! Там все твердое такое! И огромное!

И тут жесткий захват пальцами моего подбородка и резкий поворот моей головы.

Распахиваю глаза и встречаюсь с обжигающим взглядом Воронцова.

Он приоткрывает рот и громко выдыхает. Потом смотрит на мои губы и наклоняется.

Я как беспомощная птичка дергаюсь в его захвате. В панике. Потому что все бесполезно.

Он сильнее. Он мощнее. Мне не справиться.

Еще секунда и... я зажмуриваюсь.

Но тут же слышу писклявый голос. Знакомый мне голос.

- Арсюша, ты где?

И резкое освобождение. Меня отпускают. Воронцов отступает на пару шагов и трет рукой затылок. Хмурится. Бросает на меня быстрый взгляд, разворачивается и уходит.

Я прихожу в себя, отлепляюсь от стены и в стеклянные витражи вижу его и как к нему подбегает его невеста. Обнимает его и что-то щебечет на ухо.

А я прижимаю ладони к щекам и чувствую, как они горят.

Просто пылают.

Забегаю в туалет и умываюсь холодной водой.

До посадки на самолет я больше не встречаюсь с Воронцовым. А в салоне самолета, проходя мимо рядов бизнес-класса, стараюсь не смотреть на пассажиров, чтобы не встретиться с ним взглядом.

Все становится намного запутаннее и опаснее. Я не знаю, что это было. И как на это реагировать? А что чувствую я?

Хорошо, что мое место оказывается рядом с куратором экспедиции Ольгой Валентиновной и практически весь полет она мне рассказывает о предстоящей экспедиции, о перелетах, о гостиницах.

Я даже засыпаю под ее мерное бурчание.

Просыпаюсь уже по прилету в аэропорт. Сейчас у нас тут пять часов до пересадки. Потом еще один полет и мы на месте.

Глава 17

Пройдя в трансферную зону аэропорта, я собираюсь найти какое-нибудь укромное местечко, чтобы отдохнуть и не встречаться ни с кем. А особенно – с Воронцовым-старшим.

Я не хочу о нем думать, но мысли сами лезу в голову, когда я усаживаюсь на железный стул в темном уголке.

Запрокидываю голову и касаюсь затылком прохладной стены. Прикрываю глаза.

Почему он так ведет себя? Что ему от меня надо?

И почему я почувствовала это? Это же эрекция была? На меня?

Мне страшно об этом думать. Пусть это будет не так.

Потому что я не знаю, что делать с этим...

Может, получится подремать? Я всю ночь не спала от волнения и в самолете так и не удалось поспать из-за разговорчивой соседки. Хотя бы здесь вздремну...

И у меня даже получается провалиться в легкий сон. Чувствую, как расслабляются мышцы.

- Балташова! Ты куда пропала?!

Из приятной дремы меня выдергивает голос Максима, еще одного участника экспедиции.

Распахиваю глаза и удивленно смотрю на него.

- Что-то случилось? – облизываю пересохшие губы и морщусь.

Ладонью прикрываю горло. Оно как будто болит. Простудилась? Или просто сухость?

Надо купить в автомате минералку.

- Небольшой сбор всех участников! Все уже в сборе! Только тебя ищут! Ты чего телефон вырубил? – строго спрашивает Максим. – Ходи, ищи тебя!

- Иду уже, - бурчу недовольно, вставая и поправляя рюкзак. – Можно хотя бы воды куплю?

- Не стоит. Там стол накрыли, - улыбается Максим.

Вопросительно смотрю на него.

- Арсений Николаевич решил накормить нас! Ты видела цены в аэропортовских кафешках?! Мы, если все скинемся, один бутерброд сможем купить! – смеется он. – А Воронцов – мужик! Поляну нам накрыл, чтобы перекусили! Поэтому быстрее давай! А то схомячат все без нас! Пошевеливайся!

И он, не дожидаясь меня, быстрым шагом идет по залу. Я – за ним.

Честно говоря, я бы лучше тут посидела. Одна. Чем снова встречаться с Воронцовым. Но так сделать нельзя. Я часть команды. Команды, которой руководит он.

Захожу вслед за Максимом в зал. Просторный зал для переговоров в аэропорту. Похоже, Воронцов арендовал его специально для нас.

Посередине стол и на нем чего только нет! И тут я чувствую, как схватывает живот. Голод дает о себе знать еще как, ощутив ароматы.

Я сажусь с края, не поднимая взгляда. Не хочу встречаться со взглядом Воронцова.

Куратор экспедиции Ольга Валентиновна, встав, дает указания по заселению в гостиницу по прибытию в пункт назначения. Я половину пропускаю мимо ушей, наслаждаясь свежим салатом с овощами и вкусным хлебом.

- Маш, попробуй вот это, - ко мне подсаживается Иван. Тот самый парень, который приобнимал меня в аэропорту и который, как мне кажется, оказывает мне знаки внимания.

Может, просто кажется?

- Это офигенная закуска! – говорит парень. – Кстати, мы с тобой в одной гостинице, - подмигивает он и кладет руку на спинку моего стула.

- А кто еще с нами? – спрашиваю я, делая вид, что не понимаю его намеки.

- Не знаю, - пожимает плечами Иван. – Не пофиг ли? Маш, слушай, тут классная смотровая площадка! Мы уже побывали там! Хочешь покажу?

И тут я зачем-то поднимаю взгляд и прямо ощущаю, как в груди горячей волной обжигает все. В горле снова ком.

Потому что я смотрю в глаза Воронцова-старшего. И зачем я только туда повернулась!

И взгляд его как омут. Не отпускает. Я хочу отвернуться! Я знаю, что надо так сделать! И не могу...

- Маш, так пойдем смотровую заценим? – чуть толкает меня в плечо Иван и я безмерно благодарна ему.

Потому что его жест сейчас как спасение.

Поворачиваюсь к нему и даже пытаюсь улыбнуться.

- Конечно! С удовольствием! – встаю, так и не доев салат, и сразу же отворачиваюсь к двери.

Иду к ней и чувствую руку Ивана на своей талии. Но не сопротивляюсь. Может, это мое спасение?

Глава 18

- Арсений, ты меня слышишь? – голос Анжелики заставляет меня обернуться и посмотреть на женщину, которая сидит сейчас рядом со мной.

И я без труда читаю в ее взгляде то ли злость, то ли...

- Может быть, хватит на нее пялиться? – шипит Анжелика, чуть наклоняясь ко мне.

- О чем ты? – отбрасываю салфетку и строго смотрю на нее.

- Думаешь, я не замечаю, как ты пялишься на эту пигалицу? – голос Анжелики становится громче.

Кое-кто из присутствующих начинает коситься на нас. Я знаю Анжелику и мне не нужны прилюдные скандалы.

Поэтому просто молча встаю, не удостаивая ее даже взглядом, и быстрым шагом выхожу из зала.

Мне надо проветриться. Голова гудит. А еще эта чертова Анжелика!

В конце коридора есть небольшой балкон. Вот туда я и направляюсь.

Потоки свежего воздуха обдувают мое лицо и даже прикрываю глаза. что происходит?

Ведь Анжелика в чем-то права. Не замечаю за собой, но я постоянно слежу за этой чертовой девкой! Почему? Потому что она девушка Артема и должна вести себя подобающим

образом? Или...

Или?

Анжелика права. Я слишком много внимания уделаю этой Маше.

- Мы не договорили, Арсений!

Распахиваю глаза и вижу рядом с собой на балконе Анжелику.

- Почему ты уходишь от разговора? – не унимается она. – Я же все вижу и я не дура! Ты готов трахнуть ее прямо на том столе!

- Заткнись! – шиплю на нее и наступаю.

Вид у меня, похоже, грозный, потому что Анжелика сразу же обрывается и отступает. Моргает приделанными ресницами.

- Арсений... - шепчет уже не таким наглым тоном.

- Что ты несешь, блять?! – цежу я. – Она девушка моего сына! Я смотрю на нее не больше, чем на любого другого участника экспедиции! Потому что несу за них ответственность! За всех и каждого! И мне не нужны проблемы! А ты мне их доставляешь, Анжелика! Ты мне доставляешь проблемы! У тебя ПМС, что ли?! Что ты несешь, мать твою?!

Воинственный напор Анжелики сразу же пропадает. Она как будто даже оседает, меньше становится. Хлопает глазами на меня.

- Прости, Арсений, - лепечет совсем тихо. – Просто я... просто я так сильно люблю тебя...

- Я знаю, - обрываю ее. — Иди за стол, Анжелика, - устало тру пальцами глаза. — Мне надо одному побыть. Подумать.

- Но, Арсений...

- Анжелика, - строго смотрю на нее. — Иди. Я не хочу с тобой ругаться. Сделай так, чтобы я не пожалел о своем желании взять тебя с собой.

Анжелика поджигает недовольно губы. Обиделась. Но мне плевать. Впрочем, как и всегда.

Что меня держит рядом с этой женщиной? Ведь она чужая мне. Чужая...

Смотрю в спину уходящей Анжелики.

Отправить ее домой? Нет, я не могу так с ней поступить.

К тому же мне надо с кем-то снимать напряжение.

Может, Анжелика и поверила, но самому себе не со-
врешь...

Чертова девка!

Надо было настоять и не дать ей поехать в экспедицию!

Упираюсь руками в перила балкона и делаю глубокий вдох. Закрываю глаза и пытаюсь прогнать ненужные мысли. Вернуть себе самообладание и выдержку.

Зря наорал на Анжелику. Она ведь не виновата.

Считаю про себя, чтобы успокоиться. И тут до меня доносится звонкий смех. Знакомый смех. Я узнаю его без проблем.

Резко открываю глаза и поворачиваюсь на звук.

И все самообладание сдувает порывом свежего ветра.

Я вижу Машу. Это чертову девку, из-за которой у меня одни проблемы.

Она стоит на смотровой площадке чуть выше и поодаль от меня. Стоит и смотрит в подзорную трубу на взлетающие самолеты. А рядом с ней стоит этот молокосос. Я даже имени его не запомнил. Он наклонился к Маше и он обнимает ее за плечи.

Что-то рассказывает ей. И она смеется, слушая его. Она сейчас совершенно другая. Вообще не похожа на ту, что я привык видеть. Почему?

И почему мне так хреново от этого?

В груди словно пожар вспыхивает. Пожар, который дотла уничтожит меня. Я должен загасить его. И не смотреть на нее.

Поэтому, бросив еще один взгляд на девчонку, я резко разворачиваюсь и иду обратно в зал.

Глава 19

Сразу же пресекаю любые попытки Анжелики «поговорить по душам», как она любит называть свое словоблудие.

- Мне надо просмотреть презентацию и подготовиться к встрече с местными археологами, - говорю ей и все оставшееся время до посадки на следующий рейс провожу один за столом с ноутбуком.

Листаю презентацию, смотрю на цифры, а в башке – бардак.

Я отгоняю прочь все мысли о Балташовой. Я уже мысленно ее ненавижу и мне хочется, чтобы она допустила ошибку. Пусть даже незначительную ошибку, но не будет достаточно, чтобы исключить ее из членов экспедиции и отправить домой.

За этими мыслями не слышу объявление о посадке. Очухиваюсь, когда уже звучит последнее приглашение пройти к воротам номер семнадцать.

Упаковываю ноутбук, беру свой рюкзак и иду к концу очереди.

На этот рейс не было билетов к бизнес-класс. Туда, куда мы направляемся, летает только бюджетная авиакомпания и поэтому я встаю в общую очередь.

Встаю и поднимаю голову, отрываясь от телефона. И тут же ощущаю знакомый запах. Легкий цветочный аромат. За-

пах приятный, но я тут же ощущаю дискомфорт. И понимаю, почему, когда мой взгляд утыкается в знакомую макушку шелковистых и блестящих волос.

И невольно делаю шаг, чтобы оказаться ближе. Нога сама шагает вперед. Я это не контролирую.

- Маш, у тебя не осталось минералки? В горле – пустыня! А до кафешки не успею сбегать, - обращается к Балташовой девушка, которая стоит рядом с ней.

- Да, есть еще, - кивает та и наклоняется, чтобы дотянуться до своей сумки, лежащей на полу.

И я замираю, потому что она оттопыривает попу и касается ею моей ширинки.

Член моментально реагирует и это не остается незамеченным девчонкой.

Она тоже на мгновение замирает, а потом резко выпрямляется и оборачивается.

Наши взгляды встречаются. Я не знаю, что чувствую. Вот, мой член знает. Он почувствовал сладкое и я прямо ощущаю, как кровь устремляется к нему.

Девчонка раскрывает рот от удивления и, не моргая, смотрит.

- Ой, Арсений Николаевич, и вы тут? – ее подружка приходит нам на помощь. – Маш, дай попить-то!

- А? – поворачивается к ней Балташова и ее подруга, не дожидаясь, сама выхватывает из ее рук бутылку с минералкой.

И Мария словно в себя приходит. Тут же на лице появляется уже знакомое выражение. Она хмурится и не смотрит на меня.

Выпрямляется и натягивается как струна. И отступает.

А я, как мальчишка, как будто принимаю эту ее игру. Делаю еще один шаг к ней. Благо за мной никого в очереди, я последний.

Подруга Балташовой с жадностью пьет воду. И только сама Балташова и я понимаем эту игру.

Ничего не могу с собой поделать. Мне хочется снова прижаться к ней. И я даже кладу руку ей на поясницу и чувствую, как она дергается от этого очень легкого прикосновения.

Усмехаюсь. Но насладиться этой игрой мне не дают. Кто-то закрывает глаза мне ладонями и я слышу знакомый голос:
- Сюрприз! Угадай, кто?

Глава 20

Анжелика, блять. Убираю ее руки с себя.

- Фу, какой бука! – она делает губы уточкой и лезет ко мне обниматься. – Я так люблю тебя, Арсюша! Жду-не дождусь нашей свадьбы!

Фу, блять. Анжелика уже, похоже, накидалась где-то.

- От тебя разит как от алкаша, - убираю ее с себя и морщусь.

- А я все равно тебя люблю! – громко смеется она. – Все слышали?

И смотрит мне за спину. Оборачиваюсь и тут же встречаюсь взглядом с Балташовой. Секунда и она отворачивается.

Так вот, для кого весь этот спектакль?

- Прекрати позорить и себя, и меня! – шиплю я на Анжелику и больно сжимаю ее запястье на своих плечах. – Заткнись и чтобы я больше тебя не слышал! Поняла?!

- Ну, Арсюша... - со стоном произносит она.

- Ты поняла меня? – усиливаю захват. – Иначе я тебя обратно отправлю! Ясно?!

Смотрит испуганно.

- Молодые люди, проходим на посадку! – окликает нас голос работницы аэропорта.

Оборачиваюсь и понимаю, что вся очередь уже рассосалась, все уже в самолете сидят. И только мы с этой дурой

устраиваем бесплатное представление.

Дергаю Анжелику на себя и, стиснув зубы, иду вместе с ней в салон самолета.

Наши места оказываются в самом хвосте. Зато кроме нас там никого.

Анжелика садится у окна.

- Помнишь? – спрашиваю у нее жестко. – Чтобы я тебя не слышал и не видел! Поняла?! Никаких представлений!

Она зашуганно прижимается к креслу. Я пристегиваюсь и прикрываю глаза, откинув голову назад. Пытаюсь расслабиться.

Слишком много всего происходит в моей жизни! Балашо-ва эта! И тут же вспоминаю, как член реагировал на касание к ее заднице.

Нет! Я не буду об этом думать!

Надеваю наушники и включаю свою любимую музыку. И у меня получается даже заснуть.

Просыпаюсь от того, что мое плечо кто-то задевает. Открываю глаза и вижу впереди, что напитки везут на тележке. Решаю сходить в туалет.

Поворачиваюсь и смотрю на Анжелику. Спит, вроде. Дура.

Я встаю и потягиваюсь. Тело чуть затекло от долгого сидения.

Иду к туалетам. Там, к счастью, никого. На двери зеленый значок и я дергаю дверь, открывая ее. И замираю.

Передо мной стоит Балташова. В одном лифчике стоит и какую-то тряпку оттирает в раковине. Похоже, это ее майка.

- Ой! – восклицает она, увидев меня.

- Дверь закрывать надо! – рычу я, а сам не могу дверь-то захлопнуть! Так и держу ее приоткрытой и пялюсь на грудь девчонки.

Как прыщавый пацан! Как будто никогда бабу в лифчике не видел!

Грудь в девчонки такая высокая, аппетитная. Интересно, а какого цвета соски?

ТЬфу, блять!

- Выйдите немедленно! – просит она и прижимает мокрую тряпку к груди.

И ведь она права! Я должен извиниться, выйти и терпеливо ждать. Там ждать, в коридорчике. Но что-то во мне противиться этому. Я как будто назло ей хочу сделать!

Поэтому просто открываю дверь шире и ступаю туда.

Глава 21

- Выйдете немедленно! – повторяет Балташова и смотрит на меня грозно.

Неужели и правда думает, что я испугаюсь?

Вместо ответа я делаю шаг и оказываюсь совсем близко от девчонки. И в нос ударяет ее запах. Уже знакомый легкий аромат. Только сейчас он сильнее бьет по всем органам чувств.

- Арсений Николаевич, - она пытается отойти, но некуда!

Кабинка и так маленькая, а мы тут вдвоем. От этой нечаянной близости чувствую, как тяжелеет в штанах. Член приятно дергается и яйца наливаются возбуждением.

Да блядство! Я хочу эту девчонку! Но нельзя! Я не должен!

И разум проигрывает в этой схватке.

Я молча поднимаю руку и кладу ее на плечо Балташовой. И как будто разрядом прошибает! Нежная и теплая кожа.

- Что вы делаете? – шепчет испуганно она, а у самой губы дрожат. Сухие от волнения или страха губы.

Сухие.

Смотрю на них и борюсь с желанием облизать их. Смочить своим языком.

Приятные импульсы возбуждения в паху. Не помню, когда в последний раз я испытывал что-то подобное от обыч-

ной близости женского тела.

Второй рукой на автомате поправляю член через брюки, потому что головка упирается в ткань и от этого я испытываю дискомфорт.

Взгляд Балташовой тут же опускается туда и она удивленно хлопает глазами.

- Что вы делаете? – повторяет она. – Отойдите, - и сбрасывает мою руку с себя. – Я... я все Артему расскажу...

И эта ее угроза словно отрезвляет меня. Что я творю на самом деле? Стоит ли эта пигалица моих отношений с сыном? У нас и так с ним проблемы в понимании друг друга. А что будет, если...

Отдергиваю руку и открываю кран с холодной водой. Наклоняюсь и умываю лицо. Охлаждаю себя. И потом, не глядя больше на девчонку, разворачиваюсь и ухожу прочь.

Возбуждение, конечно, никуда не делось. Наоборот, член уже принял боевую стойку в предвкушении.

Плюхаюсь на свое кресло. оглядываюсь по сторонам. Хорошо, что все спят вокруг. Ночной перелет и никто не увидел мой позор.

- Милый, ты где был? – лезет ко мне с обниманиями и поцелуями Анжелика. – Я проснулась, а тебя рядом нет...

Кладет руку мне на грудь и потом медленно опускает вниз. И, конечно, нащупывает бугор в моих штанах.

- Ого! – улыбается довольно. – Соскучился?

Мнет мой возбужденный член.

- Делом займись, - ухмыляюсь я и наклоняю ее голову туда.

Рядом с нами никто не сидит. Те, кто впереди, - спят. К тому же я накрываю нас одеялом, которое попросила Анжелика у стюардессы перед сном.

- Арсений, но... тут?... – сомневается Анжелика.

- Ты видишь, что я хочу. Тут хочу, - киваю на ширинку. – Хватит из себя девочку строить, Анжелика.

И она улыбается и начинает расстегивать брюки на мне.

Я пытаюсь расслабиться и откидывая голову назад.

Анжелика берет сразу в рот. Посасывает и я сдерживаю рык. Часто дышу. Прикрываю глаза и вижу перед собой Балашову Машу в одном кружевном лифчике. Улыбаюсь, представляя ее на месте Анжелики.

Хотел бы я ее ротик поиметь. Этот упрямый и такой сладкий ротик.

Открываю глаза и тут же встречаюсь взглядом с той самой Балташовой. Она, по-видимому, вышла из туалета и, проходя мимо, застучала нас.

И сейчас стоит в проходе и круглыми глазами смотрит надвигающуюся вверх-вниз голову Анжелики под одеялом.

Но я не собираюсь останавливать ее. пусть смотрит. Наоборот, мне как будто доставляет удовольствие ее изумленный взгляд. И я кладу ладонь на голову Анжелики и начинаю глубже и чаще наклонять ее. еще. Еще глубже.

И выстреливаю прямо ей в рот.

Громко выдыхая облегченно. И тут Балташова как будто в себя приходит.

Зажмуривается и закрывает лицо руками. Разворачивается и убегает прочь.

Глава 22

Злой на себя. На Анжелику. Но больше всего на Балташову! Ведь именно она заставляет меня совершать глупые поступки! Я как мальчишка делаю ей назло, делаю все, чтобы получить в ответ реакцию. Словно проверяю ее.

Зачем?

У меня есть Анжелика, готовая выполнить любой мой каприз. Анжелика, которая не будет спорить. Опытная любовница, знающая мои предпочтения.

Зачем мне какая-то девка? Которая еще и девушка моего сына?

От этих всех мыслей голова гудит и я срываюсь на Анжелику. Мы ссоримся на пустом месте. Она надувает губы, которые только что сосали мой член, и весь оставшийся полет сидит молча, отвернувшись и не приставая с разговорами и обниманиями.

Мы прилетаем ранним утром. Маленький аэропорт почти пустой. Оставив Анжелику с ее сумками, я иду проверить оборудование, которое мы взяли с собой.

Я мог бы этого не делать, но то и дело смотрю по сторонам. Ищу взглядом Балташову. С того самого момента мы не виделись. И сейчас ее нигде нет.

- Арсений Николаевич! – ко мне подбегает Ольга Валентиновна. – Вот документы по спонсорским деньгам. Вы про-

сили отчеты приготовить. Я все сделала!

- Хорошо, - хмуро отвечаю я и, не глядя, беру папку. – Все на месте у нас? Никто не потерялся по дороге? – еще раз осматриваю зал и не нахожу Балташову.

- Да, все в порядке, Арсений Николаевич! Не волнуйтесь! – успокаивает меня Ольга Валентиновна.

Возвращаюсь к своим сумкам.

- Арсений, скоро нас в гостиницу отвезут? – в голосе Анжелики явно скользит недовольство.

Она морщит свой красиво сделанный нос и пренебрежительно оглядывает территорию аэропорта.

- Скоро, - бросаю ей и пихаю ей в грудь папку. – Подержи пока. Мне надо проверить списки. Иди в машину, Анжелика, и жди меня там.

Она недовольно фыркает, но не спорит. Я иду к коробкам с оборудованием. Их уже выгрузили, раньше другого багажа. Я предупреждал, что я ними надо аккуратнее. Там дорогое оборудование. Но дело даже не в цене, а в том, что без этого оборудования вся экспедиция может застопориться.

Осматриваю и увы, но обнаруживаю повреждение на одной из коробок высотой с мой рост.

Чертыхаюсь и матерюсь про себя. Надеюсь, что повреждена только упаковка. Чтобы проверить это, а также составить акт, мне приходится остаться в аэропорту.

Остальные участники экспедиции едут в гостиницу. Анжелике я тоже говорю, чтобы не ждала меня. Все потом.

Зависаю в пустынном аэропорту на пару часов. Работников тут немного и все тянется очень долго.

К счастью, дорогое оборудование по повреждено. И я облегченно выдыхаю.

Составив претензию и отследив, чтобы наши коробки аккуратно погрузили в грузовики и отправили к месту раскопок, я, наконец, еду на такси в гостиницу.

Смотрю на часы. До утра и всеобщего сбора остается три часа. Не выплусь, но отдохнуть можно попробовать. Главное, чтобы Анжелика не доставала. Если начнет опять канючить и ныть, то отправлю ее назад, домой. И от этой мысли прямо тепло становится. Почему я так хочу избавиться от нее?

Нет, не буду сейчас думать об этом. Все, что мне сейчас нужно, - отдых.

Расплатившись с таксистом, захожу в гостиницу. Иду к стойке ресепшн. Надеюсь, Анжелика зарегистрировала меня тоже и мне нужно только узнать цифру нашего с ней номера.

Шаг и что-то заставляет меня обернуться налево. Чей-то тихий чих и шмыганье носом.

И я застываю на месте. Вглядываюсь, не веря своим глазам.

В углу на полу, рядом с большим горшком с пальмой, сидит Балташова Маша. В ногах – ее рюкзак. Она сидит, обняв колени руками и положив на них голову. Волосы мокрые. Да на ней и одежда вся мокрая!

Но какого хрена?! Что она тут делает?!

Глава 23

- Маша! – зовет меня Ольга Валентиновна, когда мы выходим из автобуса возле гостиницы.

Оборачиваюсь и иду к ней.

- Маша, выручай! Надо срочно отправить вот эти документы в Москву. Здесь факса нет, я узнала. Но сказали, что в магазинчике через дорогу есть аппарат, - быстро говорит Ольга Валентиновна. – Сделай, пожалуйста! А то мне еще заселением заниматься! А если Арсений Николаевич узнает, что документы не отправили, устроит мне!

И она жалобно смотрит мне в глаза.

- Конечно, - сразу же соглашаюсь я. Почему бы и не помочь ей? – А, может, проще по имейл отправить? А то факс...

- Да какой имейл! – улыбается Ольга Валентиновна. – В этой дыре и мобильная связь-то не всегда работает!

И это правда. Может, в гостинице будет нормальная связь.

- Ой, спасибо тебе, Маш! – радостно восклицает Ольга Валентиновна, протягивая мне папку с документами. – Очень выручишь! А то я ничего не успеваю!

Она с благодарностью кивает мне и убегает. Я вздыхаю и иду в тот самый магазин, где есть факс.

Я очень устала и с удовольствием бы легла в номере, но...

А еще оказывается, что отправка даже факса отсюда – тот

еще квест! Сначала работник магазина долго пытается понять, что мне нужно. Увы, но английский тут знают не все. мне приходится буквально на пальцах объяснять работнику магазина, что я хочу от него.

Наконец, факс доступен. Я даже расслабляюсь, когда очередной листок оказывается в нем, и тут... О нет! Пропадает электричество! А потом еще и связь!

В общем, все это занимает у меня почти четыре часа.

Я ужасно вымотана и все, что я хочу, - это упасть где-нибудь и уснуть. Мне вставать через три с половиной часа и надо хотя бы попробовать выспаться.

С трудом открывая уставшие веки, я иду обратно в гостиницу. Сейчас узнаю, какой мой номер и сразу туда. Даже душ принимать не буду. Просто лягу спать. Можно даже в одежде.

Но на стойке гостиницы никого нет. Слабый свет едва освещает помещение, но стойка ресепшн пуста.

Я звоню в колокольчик. Мне приходится сделать это несколько раз и только тогда из какой-то комнатки появляется заспанная и явно недовольная женщина. Удивленно смотрит на меня.

- Доброй ночи, - говорю я. – Скажите, какой мой номер?

- Паспорт, - протягивает руку и я подаю ей документ.

Она открывает его и по какому-то журналу ищет мою фамилию.

Не находит и ищет еще раз.

Возвращает мне паспорт и мотает головой.

- Что? – спрашиваю я. – Что такое?

- Вас нет в списке на заселение, - спокойно отвечает он, зевая, и собирается уже уйти.

- Погодите! – чуть не плачу я. – Но я же тут! Я в команде экспедиции! Вам должны были предоставить списки!

- Да, они есть, списки эти. Только вас там нет.

Взглядом блуждаю по стойке ресепшн. Что происходит?

- Хорошо, давайте, я сама заплачу за номер, - в отчаянии предлагаю я и роюсь в рюкзаке в поиске кошелька.

- Мест нет, - ответ просто убивает меня. – Все номера заняты.

Я и правда готова расплакаться, но она неумолима. Мест нет.

В конце концов она уходит опять в ту самую комнатку, а мне ничего не остается, как прислониться к стене и медленно сползти по ней на пол. Тут в холле даже стульчика нет! Если мне и придется спать в холле, то только на полу!

Я подгибаю колени и обнимаю их руками. Кладу голову и всхлипываю от обиды.

Я не знаю, куда идти и что делать. Не знаю.

И веки предательски опускаются. Мне все тяжелее их поднимать.

Тяжелый вздох и я проваливаюсь в приятную дрему. Организм настолько устал, что вырубается даже в такой позе на полу гостиницы.

Глава 24

- Мария? – будит меня хриплый бас и я даже вздрагиваю. Даже во сне пугаюсь этого голоса.

Еще крепче обнимаю себя и хочу прогнать этот сон.

- Мария! – теперь меня еще и в плечо чуть толкают.

И тогда я распахиваю глаза и вижу свой кошмар так близко, что пытаюсь пятиться назад, но за моей спиной и так уже стена. Пятиться-то и некуда.

Круглыми глазами смотрю на Воронцова.

Лицо у него уставшее и нахмуренное. Он явно недоволен, что видит меня здесь. Ну, простите, не на улице же мне ночевать.

- Ты что тут делаешь? Почему не в номере? – грозно нависает надо мной.

Я провожу ладонью по лицу и встаю, держась за стену. Тело все затекло. Этот сон явно не пошел мне на пользу.

- Я не знаю... - лепечу устало. – Сказали, что меня в списках на заселение не было... у меня нет номера, - вздыхаю.

- Что за херня? – хмурится еще больше мужчина. – Такого не может быть. Стой здесь.

Можно подумать, я куда-то уйти смогу. Ну, стою. Достаяю из сумки бутылку с минералкой и отпиваю пару глотков, прочищая горло.

Наблюдаю за тем, как Воронцов подходит к стойке ре-

сепши и вызывает работницу, которая отказала мне.

Я не слышу, о чем они говорят, но по интонации понимаю, что Воронцов очень зол. Он что-то выясняет. Поворачивается и я не успеваю отвести от него взгляд. Оглядывает меня сурово и снова возвращается к женщине.

Спустя несколько минут он идет ко мне. В руках – карточка.

- Пошли, - кивает хмуро, даже не взглянув на меня.

- Куда?

- Ты здесь собралась спать?

- Но мне сказали, что у них нет свободных номеров... - непонимающе смотрю на него.

- Ошиблись. Есть, - и показывает мне карточку. – Но он последний. Так что, или ты идешь, или...

И разворачивается и не дожидается от меня ответа. Идет по коридору к лестнице. Я хватаю сумку и бегу за ним. Правильно ли я поступаю? Не хочу пока думать. Я спать хочу. И не на полу.

Мы поднимаемся на второй этаж и Воронцов открывает дверь номера. В полумраке я вижу только одну большую кровать.

- Проходи, - хмуро произносит он.

Я несмело шагаю внутрь. Он тоже заходит! И закрывает за собой дверь.

- Что смотришь? – замечает мой крайне удивленный взгляд. – Сказал же: больше номеров свободных нет. Я спать

в коридоре не буду. И вообще, Балташова, - морщится так, как будто лимон съел, - я пиздец как спать хочу. Если тебя что-то не устраивает, можешь уйти. Номер свободный один. Либо спишь тут, либо...

Окидывает взглядом кровать.

- Кровать большая, - говорит он. – Ляжем на разных концах.

И опять поворачивается ко мне.

Несколько секунд обмен взглядами и я ставлю сумку на пол.

Он прав. Чего мне вообще бояться? А спать хочется.

- В душ пойдешь? – спрашивает он. – Давай иди. Я потом. Только быстро и экономно. Тут с горячей водой напряг. Итак, наверное, наши всю воду использовали. Нагреться не успела.

Я стою, не шевелюсь. Это все как-то странно...

- Слушай, Мария Балташова, - не выдерживает Воронцов. – Ничего с тобой не случится. Не бойся. Я не маньяк. Просто. Иди в душ и ложись спать. Я сделаю то же самое. Я как руководитель экспедиции не могу тебя оставить ночевать в коридоре. А номер один. Поэтому уж как-нибудь перетерпишь одну ночь, а завтра разберемся с гостиницей. Договорились?

Не сразу, но киваю.

- Тогда быстро в душ! – командует он и я забегаю в ванную комнату.

Глава 25

Тяжело выдыхаю, когда за девчонкой закрывается дверь. Тру пальцами уставшие глаза.

Чертова гостиница! Ну, почему у них только один номер свободный?! И тот пришлось буквально выбивать!

Я мог бы пойти в номер к Анжелике. Самый дорогой люкс, который возможен в этой дыре, но....

Какого хуя Анжелика сделала это?! Зачем?! Какая-то глупая и низкая месть.

Ведь это у нее были списки на заселение. И это она вычеркнула оттуда Балташову Марию.

Чтобы что? Чего она думала этим добиться?

Дура!

По-хорошему пойти бы и устроить ей разнос. И отправить назад, домой! Но... Анжелика наверняка разорется на всю гостиницу. Перебудит всех. В итоге все не выспятся. А я, как руководитель экспедиции, не могу этого допустить.

К тому же я так, сука, устал, что не хочу сейчас выслушивать бредни Анжелики. И даже видеть ее не хочу.

Все-таки, взять ее с собой было большой ошибкой. Но ничего, я привык исправлять ошибки.

Главное – не допустить новых. И зачем-то кошусь на дверь ванной комнаты, за которой закрылась Балташова Маша. Девушка моего сына. Та, от которой меня ведет. Которая раз-

дражает и бесит. Но именно с ней я проведу остаток этой ночи.

Осматриваю номер и падаю на кровать. Ложусь и правда сбоку, практически на краю. Сейчас перевернуться – и я упаду.

Но с другого края ляжет девчонка и я хочу максимально увеличить расстояние между нами.

Попробовать заснуть до того, как она выйдет из душа? Я же хочу спать! Вернее, хотел!

Сейчас я чувствую свой зашкаливающий пульс и обжигающие как лава потоки крови по венам.

Смотрю в потолок недолго, а потом закрываю глаза. Но сна как ни бывало.

Это все злость. Злость на Анжелику. Больше нет других причин так волноваться!

С силой бью подушку кулаком и переворачиваюсь набок. Все еще пытаюсь заснуть.

Выравниваю дыхание. Пытаюсь думать об оборудовании. Ну, а о чем еще?

И перестаю дышать, когда слышу тихий скрип двери и быстрые шаги к кровати. Девчонка вышла из ванной.

Не шевелюсь. Пусть думает, что я сплю.

А у самого вся концентрация на слухе.

Вот, она подошла к кровати и, похоже, нерешительно стоит возле нее. Не ложится. Так и вижу ее, переминающуюся с ноги на ногу.

Что на ней? Полотенце? Или...

Инстинктивно сжимаю зубы.

Наконец, девчонка ложится. Кровать едва колыхнется от этого.

Все. Спи. И я буду спать.

Завтра тяжелый день. Надо хотя бы пару часов поспать.

Но что-то не дает сделать этого. Я прямо ощущаю на своем лице ее взгляд. Она ведь смотрит на меня! Смотрит!

И надо бы не обращать на это внимание. Вдруг мне все это кажется? вдруг она спит уже?

Но я произношу на выдохе:

- Хватит на меня смотреть.

Открываю глаза и ловлю девчонку на горячем. Она не успевает убрать взгляд. Испуганно вздергивает брови и быстро моргает.

Глава 26

Все происходит как в каком-то сне.

Стою под прохладными каплями воды. С горячей, похожу, тут и правда напряженка. Стою, закрыв глаза, и пытаюсь понять, что это все на самом деле происходит.

Зачем я пошла с ним в номер? Надо было остаться досыпать на полу?

Как вести себя? А вдруг он уснет, пока я буду душ принимать? Да, надо подольше тут постоять. Пусть уснет. Так будет легче.

Не знаю, сколько я так простояла бы, но вода окончательно стала ледяной и я заматываюсь в полотенце и выхожу. Сразу осматриваю комнату.

Воронцов лежит на краю кровати. Прямо на самом краю. И он спит.

Да, он заснул! Ура! Внутренне ликую.

Быстро переодеваюсь в пижаму и подхожу к кровати.

Еще раз осматриваю комнату. Ни дивана, ни даже стула. Лечь можно только на эту широкую кровать. Но хорошо хоть она реально большая. Если я лягу на другом конце, то между нами с мужчиной будет почти метр расстояния.

Тихо, чтобы не разбудить спящего Воронцова, ложусь и накрываюсь тонким одеялом.

Закрываю глаза, но сон не идет. Сердце готово пробить

грудную клетку и выскочить наружу. Аккуратно переворачиваюсь на бок и приоткрываю один глаз. Смотрю на безэмоциональное лицо мужчины.

Они не похожи с Артемом. У Воронцова-старшего лицо такое волевое, мужественное. Не холеное, как у его сына. И волосы другие. Жесткие. Как и их хозяин.

Но Артем говорил, что он похож на маму. Что же он взял от отца? ведь даже по характеру они разные.

Не замечаю, как уже обоими глазами рассматриваю спящего рядом мужчину.

Спать не хочу. Лежу с открытыми глазами и изучаю лицо Воронцова Арсения Николаевича.

- Хватит на меня смотреть, - звучит тихий бас, но меня словно громом ударяет.

Не успеваю зажмуриться или хотя бы отвести взгляд, как черные глаза Воронцова буквально впиваются в меня. Теперь уже я не смогу отвернуться. Он не отпускает.

Кажется, что ничего не делает, но одним взглядом не отпускает.

- Я думала, вы спите, - шепчу в полумраке.

Комнату едва освещает лунный свет, но мужчину я вижу отлично. Как и он меня, наверное.

- Уснешь тут с тобой, - ворчит он и хмурится.

- Простите, я там всю воду истратила, - признаюсь я.

Ведь, раз он не спит, значит захочет принять душ?

Воронцов молчит. Смотрит и молчит. А потом его взгляд

скользит с моего лица и опускается на шею и ключицы.

Я подтягиваю одеяло, словно спрятаться хочу.

- Зачем ты поехала в эту долбанную экспедицию? – голос мужчины становится хриплым.

Я не понимаю, что он имеет в виду. Поэтому не знаю, что ответить. Молчу.

- Ой! – тихо вскрикиваю, когда он в одно движение оказывается рядом.

И сразу нависает надо мной.

Нос забивает его запах. Запах мужчины, смешанный с горьким парфюмом.

Черные глаза прожигают насквозь и как будто лишают кислорода.

В комнате становится мало воздуха. В горле – ком. Во рту – пустыня. Губы сухие и я разомкнуть их не могу.

Удерживая руками одеяло у самого подбородка, испуганно смотрю на серьезное лицо мужчины, нависшего надо мной.

От него исходит его запах и жар. И этот жар передается мне. Становится душно и мне кажется, я перестаю дышать.

И все это в тишине. Вернее, слышно только его громкое и частое дыхание.

- Балташова Мария, - с легкой усмешкой произносит он. – Зачем ты поехала?

Нада же что-то ответить. И я облизываю губы и собираюсь сказать хоть слово, но в ту же секунду взгляд Воронцо-

ва падает на мои губы. Он с хрипом выдыхает и буквально придавливает меня к кровати, впившись в мой приоткрытый от изумления рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.